Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19-й ГОД ИЗДАНИЯ

Выходит три раза в месяц

№ 6 (729)

Вторник, 25 февраля 1941 года.

В НОМЕРЕ:

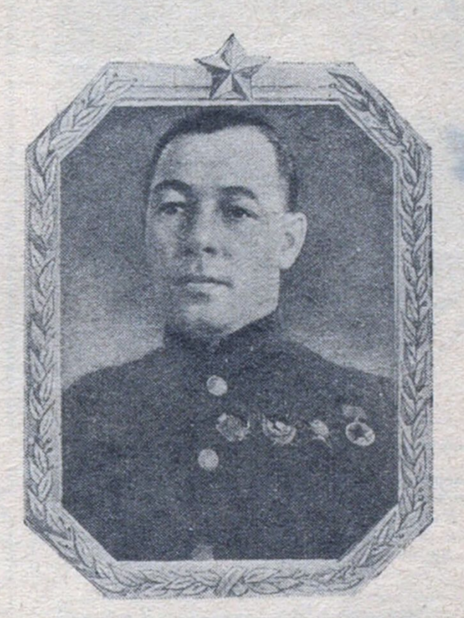
Вышла очередная книжка библиотеки «Огонек».

ПОЛКОВОДЦЫ И ФЛОТОВОДЦЫ НАШЕЙ РОДИНЫ

Заместитель председателя Совета народных комиссаров СССР и председатель Комитета обороны при СНК СССР маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов.

Народный комиссар обороны СССР Герой и маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

Заместитель народного комиссара обороны СССР маршал Советского Союза С. М. Буденный.



Народный комиссар Военно-Морского Флота СССР адмирал Н. Г. Кузнецов.

Заместитель народного комиссара обороны СССР Герой и маршал Советского Союза Г. И. Кулик.

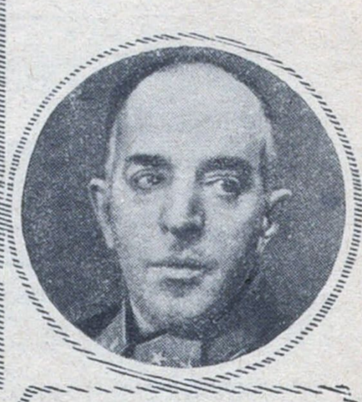
Заместитель народного комиссара обороны СССР маршал Советского Союза Б. М. Шапошников.

Генерал-лейтенант инженерных войск Дмитрий Михайлович Карбышев. К присуждению ученой степени доктора военных наук.

Академик-филолог Агафангел Евтимович Крымский. К 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности.

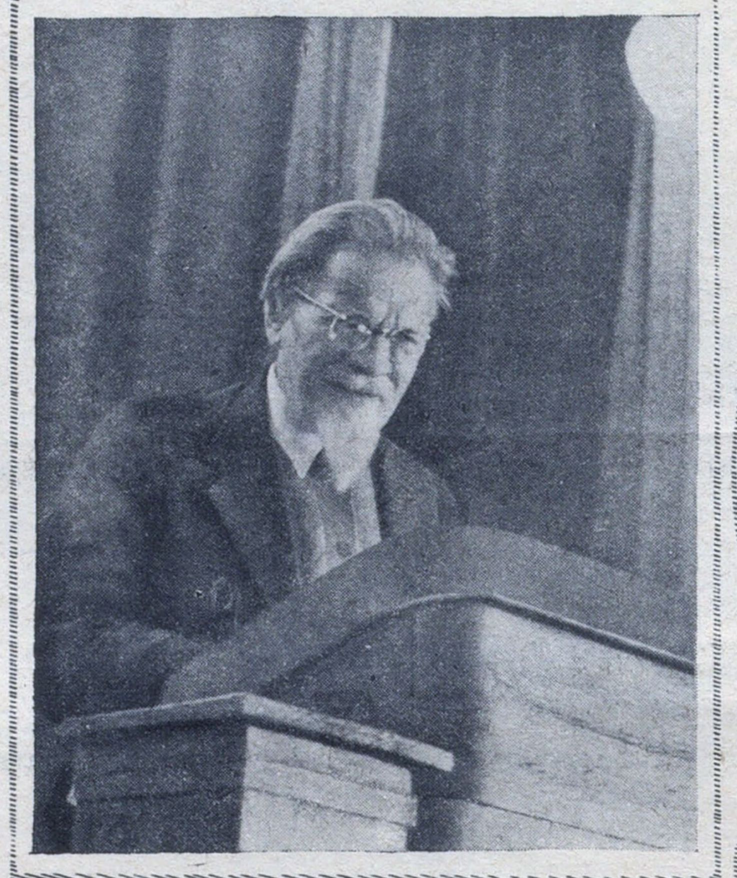
Герой Социалистического Труда генерал-майор технических войск Василий Гаврилович Грабин. К присуждению ученой степени доктора техн. наук.

Бортврач Горьковского аэропорта Анна Николаевна Полякова. Налетала свыше 2 тысяч часов. К присвоению звания заслуженного врача РСФСР.



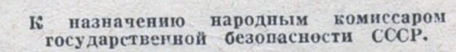
Генерал-майор Владимир Арсеньевич Меликов. К присуждению ученой степени доктора военных наук.

Генеральный комиссар государственной безопасности Лаврентий Павлович Берия. К назначению заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР и народным комиссаром внутренних дел СССР.



Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин произносит речь на Всероссийском совещании работников народного образования в Москве.

Всеволод Николаевич Меркулов.



К назначению народным комиссаром государственной безопасности СССР.

Академик Николай Дмитриевич Зелинский — крупнейший советский ученый и специалист по органической химии. К 80-летию со дня рождения и 55-летию научной, педагогической и общественной деятельности.

К награждению 81-го горно-стрелк. полка орденом «Красное знамя». Делегация, получившая орден. Слева направо: майор А. Д. Державин, бат. комиссар Г. А Маркелов, Герой Советского Союза мл. лейтенант А. М. Васильев, капитаны: С. И. Сологуб и Герой Советского Союза П. Т. Михалицын.

Академик Сергей Алексеевич Чаплыгин. К 50-летию научной, педагогической и общественной деятельности. За выдающиеся научные достижения в области аэродинамики академику С. А. Чаплыгину присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Рисунок худ. И. Гринштейна.

Обед

Ф. Кнорре

Грузовая машина с равномерным шипением неслась по накатанному до глянца снежному шоссе. Кругом, до самого горизонта, все было бело от холода. Меховые шапки и ресницы обоих людей, сидевших в кабине, и сам грузовик, вымазанный для маскировки известью,— все было белое.

Воздух, добела выжженный морозом, казался пустым, и людям было трудно дышать.

Прямо перед глазами лейтенанта Буслаева, сидевшего рядом с водителем, убегала под колеса автомобиля гладко накатанная дорога с крепко пропечатанными на снегу следами танковых гусениц.

Буслаеву было холодно и хотелось спать, а от бегущей дороги мелькало в глазах и все начинало расплываться и рябить.

Лейтенант встряхивался и еще раз напоминал шоферу:

— Товарищ водитель, если вы увидите, что я заснул, вы меня разбудите!

Он не спал уже третьи сутки и сейчас не очень был уверен в себе. Кроме того он был молод. Еще три месяца тому назад лейтенант был невозможно молод и стыдился своей молодости. Стыдился своих свежих, хрустящих ремней, своего нового, «выпускного» чемодана и звонкого, мальчишеского голоса.

Сейчас он вспоминал о том лейтенанте Буслаеве со снисходительной усмешкой старшего брата. Теперь у него за спиной были три месяца боевого опыта и сам он считал всех вновь прибывающих зеленой молодежью.

Если и осталось сейчас что-нибудь от того прежнего, младшего Буслаева, то, пожалуй, только юношеская любовь лишний раз поболтать или рассказать о себе небрежным тоном что-нибудь такое, из чего собеседник без особого труда мог сделать вывод, что лейтенант Буслаев — просто молодец.

Лейтенант знал эту свою особенность и ненавидел ее. Болтливость он считал свойством, несовместимым с достоинством командира. В его полевой записной книжке, в графе «На память», было записано аккуратным, мелким почерком: такого-то числа «опять были излишние разговоры. Изжить!»

Откуда-то издалека донесся глухой пушечный выстрел. Лейтенант, сонно потянувшись, повернулся в ту сторону и, зевая, стал протирать стекло.

Впереди машины, недалеко от дороги, разорвался снаряд.

— Ничего,— успокоительно сказал лейтенант,— это с острова. Они простреливают только вон до той опушки.

Второй снаряд рванул что-то очень близко. Водитель весь подобрался и сел совсем прямо. Мотор заревел с нарастающим подвыванием.

Где-то сзади, за спиной, грохнул новый снаряд. Вдруг в моторе странно застучало, послышался громкий сосущий звук — и мотор заглох. Машина еще катилась по инерции, но стало так тихо, что слышно было, как скрипит снег под колесами.

Потом сзади опять грохнуло, и водитель, толкнув плечом дверцу, вывалился из машины и бросился к капоту.

Лейтенант тоже вылез, подошел к водителю и встал за спиной, заглядывая ему через плечо.

— Помочь?

Водитель, не отвечая, с лихорадочной поспешностью копался в моторе.

— А вы не торопитесь,— с преувеличенным спокойствием посоветовал лейтенант и нарочно остался стоять рядом, громко покрякивая и зябко похлопывая рука об руку: шофер не должен был усомниться в его абсолютном спокойствии.— Не надо торопиться. Пока они пристреляются, мы тут полный капитальный ремонт успеем окончить.

В тот же момент, одновременно с новым разрывом, машина вздрогнула от удара. Лейтенант обошел грузовик кругом и увидел на раскрытой дверце свежую глубокую вмятину от осколка снаряда.

— А дверцы-то, оказывается, надо закрывать,— сказал он с сожалением, поглаживая ладонью по тому месту, где краска отлетела и обнажился серебристый металл.

Мотор, как будто просыпаясь, засопел и начал глухо постукивать. Грохнула сразмаху брошенная крышка капота.

— Садитесь! — крикнул водитель, бросаясь обратно в кабину.

Мотор, пофыркивая, равномерно рокотал. Водитель на мгновение застыл с полузакрытыми глазами, прислушиваясь к его работе.

Лейтенант сел рядом, борясь с нестерпимым желанием качнуться вперед, чтобы подтолкнуть и сдвинуть с места машину, но тут же почувствовал, что машина дрогнула, и увидел, как проплыл мимо ставший за эти несколько минут остановки таким знакомым во всех подробностях кусок дороги с истоптанным снегом, комком промасленной пакли и темным пятном от пролитого бензина.

Вскоре у самой опушки взметнулся им вслед последний разрыв: машина проскочила простреливаемый участок.

(Окончание на стр. 18.)

Страницы прошлого

Ванда Василевская

ИЛЛЮСТРАЦИИ Л. БРОДАТЫ.

IV *

Почему-то с самого детства у нас дома считали, что я буду литератором. Особенно мечтал об этом отец, сам имевший пристрастие к литературе; удовлетворить свою страсть он не мог, так как ему приходилось заниматься публицистикой и научной работой.

Все были уверены, что по окончании гимназии я поступлю в университет, на литературное отделение. Но сама я с шестого класса гимназии стала мечтать о другом — о медицине. Я решила — и считаю до сих пор, — что это самая лучшая профессия.

Один раз в день они отправлялись гулять со своей француженкой.

Была у меня в ту пору еще одна заветная мечта: как можно скорее начать работать, как можно скорее сделаться самостоятельным человеком. Я завидовала всякому, кто хоть немного был старше меня: он начнет зарабатывать раньше чем я.

После окончания гимназии мне так захотелось стать на ноги, что я решила вообще отказаться от продолжения образования и искать работы. В Силезии можно было в то время получить место учительницы народной школы.

В величайшей тайне от всех я поехала поездом в Катовицы и отправилась к тамошнему школьному начальству. Мне сказали, что пока все места заняты, и посоветовали наведаться осенью: может быть, что-нибудь найдется.

Летом я сделала открытие, что можно зарабатывать и посещая университет. И я решила получить высшее образование. На медицинский я не попала — на этот факультет принимали ограниченное число женщин, — и, к великой радости моего отца, пошла на отделение литературы и польского языка.

В университете большинство студентов были ярые реакционеры. Левая молодежь составляла маленькую группку. Я сейчас же вступила в союз социалистической молодежи. Мы вели упорную борьбу с реакционерами. Обычно начиналось с диспутов, а кончалось дракой. Тогда же я начала работать в просветительной рабочей организации, которая устраивала доклады, лекции и располагала большой библиотекой.

Я спешно искала заработка, хотя родители считали себя обязанными давать мне полное содержание, пока я не кончу университета. Но я твердо решила стать самостоятельной. Достала несколько уроков и бегала к моим ученикам и ученицам с одного конца города на другой.

Один из моих уроков был очень забавен. Я обучала двоих графских детей. Жили они в прекрасной вилле с чудесным садом и были при этом очень несчастны. Я вспоминала свое детство, босое, оборванное и голодное. Насколько же оно было интереснее и прекраснее их детства! Они не ходили в школу, чтобы не встречаться с детьми неграфского происхождения. День и ночь находились под опекой гувернантки-француженки, которая не сводила с них глаз. Они постоянно должны были заниматься какими-нибудь рукоделиями — это были подарки для многочисленных бабушек и тетушек ко всевозможным именинам и дням рождения. Целыми неделями сидели они над каким-нибудь ковриком: кропотливо продевали разноцветную шерсть сквозь дырочки канвы, старательно отсчитывали нити по узору, напечатанному на бумаге.

— У вас тоже столько теток? — со вздохом спрашивали они меня и завистливо удивлялись, когда я им говорила, что у меня вообще нет ни одной тетки.

Им не разрешалось выходить на улицу. Один раз в день они отправлялись гулять со своей француженкой, которая велела им ходить медленно, важно, держаться прямо, не глядеть по сторонам, не останавливаться у витрин.

Единственным развлечением в их жизни было... посещение дантиста.

— Знаете, это так приятно, когда он этим сверлом сверлит в зубе...

Бися завидовала Стасю, что у него больше испорченных зубов чем у нее.

— Он еще два раза пойдет к дантисту, а я уже больше не пойду.

Учились они очень плохо. Я просиживала у них по три часа в день и часто задумывалась над тем, что вот для образования этих детей трудится столько людей: я, француженка, учитель музыки, учитель гимнастики. А, собственно говоря, их следовало бы отдать обучаться какому-нибудь ремеслу: книжные знания никак не укладывались в их головах. Но они были детьми графа — владельца крупных промышленных предприятий, — и никого не касалось, способные они или нет. Им предоставлялось все, что было недоступно даже самым способным из детей рабочих и крестьян.

Через год я оставила своих графят и начала работать библиотекарем в рабочей библиотеке. Это была прекрасная, интересная работа.

По коридорам сновали монахини...

...разорвала конверт и вызывающе громко начала пересчитывать деньги.

В то же время я продолжала учиться в университете. В 1927 году сдала дипломную работу, потом учительский экзамен. Потом в течение двух лет дополнительно изучала историю и историю культуры. Сразу после получения диплома я стала хлопотать о месте учительницы гимназии и в начале учебного года получила его.

Неподалеку от Кракова, в Станентках, находился большой женский монастырь св. Бенедикта. Монахини содержали школу-гимназию. В этой школе я и получила первую в своей жизни должность.

Монастырь был древний, двенадцатого века. Огромные толстые стены, в классах холодно, как в погребе. По коридорам сновали монахини в темных одеяниях, с постоянно опущенными вниз глазами. Устав монастыря был очень суров: монахиням нельзя было ни на минуту выходить за его пределы. Те, кто раз вошли сюда, никогда больше не выходили; умерших хоронили в подземельях костела, находившегося в стенах монастыря.

Это был для меня совершенно новый мир, о существовании которого я не имела понятия, удивительный мир, как будто целиком перенесенный в наши времена из далеких столетий.

С большим страхом вошла я в первый раз в класс. Оказалось, что некоторые из учениц старше меня, но мы как-то быстро подружились.

Девочкам было здесь тяжело и плохо: вдали от дома, от родителей, среди оторванных от жизни, ничего не понимающих монахинь. Не удивительно, что к нам, учительницам, — а было нас там одиннадцать человек, — они относились очень хорошо.

С того момента, как я приступила к работе в этой школе, началась борьба учительниц с хозяйками гимназии — монахинями. Мы потребовали, чтоб девочек выпускали на прогулки. Учительница естествознания заяви-

* Продолжение. См. «Огонек» №№ 3, 4, 5.

ла, что не сможет хорошо поставить занятия, если ей не разрешат выводить детей в лес, на луг, к пруду. Учительница гимнастики потребовала коньки, санки и лыжи. Игуменья монастыря велела принести и показать ей лыжи. Долго рассматривала их, вздыхала и, наконец, сказала:

— Все это хорошо, но как, собственно, на этом сидят?

Я, как преподавательница польского языка, сражалась за то, чтобы ученицам разрешили читать книги. Монахини считали все книги, кроме молитвенника, дьявольским измышлением. С болью в сердце мирились они со школьными учебниками. Но читать повести? Стихи? Они совершенно не могли понять, зачем это нужно. Я принуждена была обратиться к школьному начальству и потребовать, чтобы на монахинь оказали воздействие, заставили бы их разрешить детям читать, по крайней мере, то, что полагается по школьной программе. Это была война в защиту интересов учениц. Но мы вели и другую, такую же ожесточенную — в защиту наших собственных интересов.

До нас здесь преподавали неквалифицированные учительницы, без специального образования. Монахини платили им, сколько вздумается, и обращались с ними, как вздумается, а они мирились с этим. Мы, все одиннадцать, имели самую высокую учительскую квалификацию и мириться с таким положением не захотели.

Началось с оплаты. Через месяц после начала занятий мы потребовали повышения оклада, затем надбавки за проверку тетрадей, потом и за сверхурочные часы, и так все время, пока не дошли до окладов, каких нигде больше не было.

С получкой вышла забавная история. Мы получали деньги от самой игуменьи в запечатанных конвертах. В учительской я пересчитала деньги и обнаружила, что недостает нескольких злотых. У других то же самое. Единственная среди нас учительница, работавшая здесь и раньше, только пожала плечами, увидев, как мы пересчитываем, и сказала, что так бывало всегда... И вот при следующей получке, вместо того чтобы вежливо поблагодарить, я разорвала

ТАК И НАДО!

Вера Инбер

Десять градусов мороза,
Снег в лесу голубоват.
Солнце алое, как роза,
Покатилось на закат.
Хороша погода! Ну-ка
Выйду, погляжу на внука,—
То-то счастлив он и рад!
Шапочка на нем с помпоном,
Рядом с ним собака Рекс.
Нынче он у нас в зеленом,
Весь — от шапочки до пьекс.
Он, как маленькая елка,
Вырастает на снегу,
И каштановая челка
Серебрится на бегу.
Добежал до склона. Вижу:
Потерял одну он лыжу
И другую. Вот так стыд!
Внук мой кубарем летит!
«Что такое? Что случилось?»
Он себе коленку трет,
Говорит: «Не получилось» —
И торопится вперед.
Я в ответ ему ни слова;
А у нас такой закон:
Раз не вышло, надо снова.
Уж и так и эдак он
Все юлил. А я молчала,
Любовалась на зарю.
Вижу: начал все сначала.
«Так и надо! — говорю.—
Постарайся хорошенько.
Сделай ты такой прыжок,
Чтобы маршал Тимошенко
Похвалил тебя, дружок».

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

Степан Щипачев

1. ПРИЕЗД В БАКУ

Баку был затемнен. Сдав на храненье вещи,
я постоял у ближнего угла,
но темнота взяла меня за плечи
и в незнакомый город повела.
Перебирая адреса гостиниц,
оглядывал я темные дома,
но в пятнах, фиолетовых и синих,
казалось, ночь запуталась сама.
Пускай в домах не видно было света,
я знал: и в этот поздний час в домах
светло, и весело, и, может, где-то
студенты спорят о моих стихах.
Они бы встретили меня как друга
надежными пожатиями рук.
Дул ветер с гор, светили звезды юга,
и хорошо на сердце стало вдруг.

2. В СУРАХАНАХ

Был путь по нефтепромыслам недолог,
верней, казалось так. Простились мы.
Меня влюбила девушка-геолог
в синь сураханскую, и в вышки, и в холмы.
С холма на холм, от вышки к вышке шли мы,
и в памяти останется моей
от черных промыслов неотделимый
армянский девичий разлет бровей.

Михася опустила голову — и молчала.

конверт и вызывающе громко начала пересчитывать деньги. Игуменья чуть не свалилась со стула. Конечно, недоставало трех или четырех злотых. Произошло замешательство, мне поспешно доплатили недостающую сумму, на час приостановили выплату остальным, и все мы получили столько, сколько нам следовало. С этих пор мы всегда пересчитывали получку.

Открытая война продолжалась. Мы воевали за десятки вещей. За то, чтобы нам оплачивали проезд по железной дороге из Кракова. За то, чтобы не подмешивали воды в молоко, которое мы покупали себе на завтрак. За то, чтобы топили печи во время холодов. За покупку учебных пособий. И за многое другое. Благодаря солидарности всех одиннадцати мы выходили из этой борьбы победительницами.

Острые столкновения происходили из-за учениц. Монастырь имел огромное хозяйство: двести дойных коров, великолепные фруктовые сады, пасеку, рыбные пруды, огороды, сотни гектаров полей... А девочки постоянно голодали. Для них жалели каплю молока, кормили картошкой и капустой, давали на завтрак чай из сушеных трав, которые доставляли деревенские женщины. Между тем родители платили за обучение и содержание детей очень высокую плату.

Нам было страшно жаль этих детей, отданных во власть глупых и жадных монахинь. А дети здесь были разные: были сироты, от которых хотели избавиться богатые родственники, были дети, родители которых жили недружно, и, наконец, были дочери кулаков и купцов, считавших, что монастырское воспитание «благороднее» воспитания обычной средней школы. Было также и несколько «приходящих» девочек из ближнего местечка. Они не жили в пансионе, а только ежедневно приходили на занятия.

Из-за одной из этих приходящих учениц я пережила, пожалуй, самый тяжелый момент за всю свою педагогическую работу. Это была дочь почтальона, девочка очень способная и очень прилежная. Она всегда прекрасно готовила уроки, ее тетрадки выглядели чисто и акуратно, она всегда все знала.

Однажды почему-то девочки не подготовились к уроку. У одной не выполнено задание, у другой — тоже, третья забыла тетрадь... Мне хотелось как-нибудь прервать эту цепь несчастий, и я вызвала Михасю. Эта уж наверняка знает!

— Я не приготовила уроков.

— Ну, тогда, может быть, ты скажешь мне что-нибудь о рассказе, который ты прочитала?

Михася опустила голову — и молчала. Я не заметила странного поведения класса. Девочки держали себя как-то не так, как всегда. Я не обратила на это внимания — в этот день я была вообще усталая и рассеянная — и сказала, что меня удивляет, как это такой серьезный человек, как Михася, начинает вдруг забрасывать занятия, и при этом так глупо.

Я сказала все, что хотела. Михася сидела неподвижно. Тогда я почувствовала, что тут что-то неладно. Наконец, кто-то из учениц сказал:

— Так вы не знаете, что случилось?

— Как это — что случилось?

— Вчера бандиты убили папу Михаси, когда он нес деньги с почты...

Я замерла, подавленная услышанным. В этот момент мне хотелось, чтобы это меня убили бандиты, лишь бы не смотреть в глаза девочке. Этот случай научил меня одному: нужно помнить о том, что нередко тут же, рядом с нами, может мучиться человек, переживать величайшее несчастье, и, если не обратить на него внимания, можно тяжко его обидеть, не зная, не понимая, что с ним творится.

В конечном счете, все эти тяжелые минуты связали меня с моими ученицами еще более глубокой и тесной дружбой.

Впрочем, дружба кончилась довольно скоро. Игуменья терпела, сколько могла, но, наконец, не выдержала. В один прекрасный день меня вызвали к ней для

(Окончание на стр. 23.)

ВЗВОД-ПОБЕДИТЕЛЬ

Фотоочерк С. Фридлянда и Б. Рябинина.

Зимний лагерь. В малозаметных под толстым покровом снега землянках есть нечто от фронтовой обстановки.

Немного поодаль, под оснеженными елями, примостилась летняя палатка. Мороз обжигает лица, в фотокамере застывает спусковой механизм, а из палатки выбегают обнаженные по пояс бойцы и, обливаясь водой, энергично растираются полотенцем. Начинается кипучий лагерный день, заполненный напряженной боевой и политической учебой...

Население небольшой палатки — крепко спаянный и четко работающий боевой коллектив батареи, в составе которой славный взвод под командованием младшего лейтенанта М. А. Хмырова. Взвод, о котором на комсомольской конференции Московского военного округа было сказано: «Опыт тов. Хмырова сейчас изучается во всех частях дивизии».

Утренний туалет в зимнем лагере. Слева направо: командир орудия младший сержант Н. В. Емельянов и младший лейтенант И. П. Розум.

Бойцы тренируются к лыжному кроссу имени народного комиссара обороны СССР Героя и маршала Советского Союза С. К. Тимошенко.

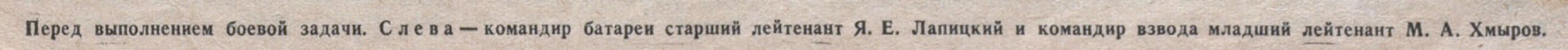
Выпуск «Боевого листка» на тактических занятиях. Наводчик В. Г. Кожемякин в перерыве между учебой выпускает «Боевой листок». Слева — политрук Е. А. Новиков.

→

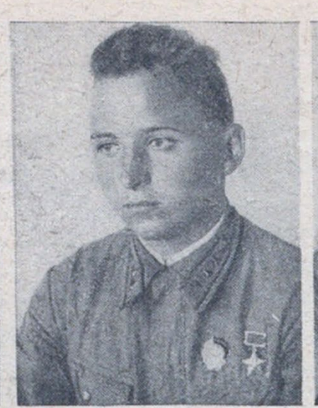
Лыжный переход на тактических занятиях.

Учебная стрельба. У орудия наводчик В. Г. Кожемякин.

На Всеармейских артиллерийских тактическо-стрелковых состязаниях взвод тов. Хмырова занял первое место. Все бойцы взвода награждены знаками «За отличную артиллерийскую подготовку» и «Отличник РККА». А командир, младший лейтенант Хмыров награжден народным комиссаром обороны Советского Союза С. К. Тимошенко именными золотыми часами и нагрудным знаком «За отличную артиллерийскую стрельбу».



Перед выполнением боевой задачи. Слева — командир батареи старший лейтенант Я. Е. Лапицкий и командир взвода младший лейтенант М. А. Хмыров.



Люди 123-й ордена Ленина стрелковой дивизии. Слева направо: Герой Советского Союза политрук Н. Е. Лысенко, проявил исключительное мужество и отвагу в боях за высоту «Подошва»; Герой Советского Союза младший лейтенант Ф. З. Бабаченко, проявил исключительную храбрость при взятии высоты «Подошва»; Герой Советского Союза командир взвода младший лейтенант И. И. Плешков, в бою 13 февраля 1940 года расстрелял из орудия прямой наводкой финский дот, дважды ранен; Герой Советского Союза младший командир М. В. Новиков, участник всех боев с белофиннами на высоте «63», заменил командира взвода, блокировал и уничтожил три дота; Герой Советского Союза заместитель политрука М. Я. Егоров, одним из первых взошел на высоту «Подошва» и уничтожил станковый пулемет противника, в одной из траншей штыком и гранатой уничтожил 16 белофиннов; младший командир взвода Н-ского дивизиона ПТО В. Д. Шувалов, награжден орденом «Красная звезда», прямой наводкой разносил финские доты при прорыве «линии Маннергейма».

ГЕРОИЧЕСКИЙ ШТУРМ

Генерал-майор Л. Минюк

Советско-финляндская война является ярчайшей страницей в славной боевой истории нашей Красной Армии. Под ее сокрушительными ударами пали год назад твердыни «линии Маннергейма», построенные на деньги крупных империалистических держав, создававших плацдарм для удара на крупнейший политический, экономический и военный центр нашей страны — Ленинград.

Осенью 1939 года Финляндия мобилизовала свою армию и сосредоточила ее у нашей границы. Финская буржуазия, с готовностью выполнявшая волю Англии и Франции, стремившихся повернуть острие второй мировой войны против СССР, спровоцировала конфликт на северозападной границе Советского Союза. 30 ноября 1939 года началась советско-финляндская война. Через три месяца Красная Армия уничтожила карельский плацдарм и разгромила финскую армию. Финская буржуазия была вынуждена просить мира.

Штурм и захват «линии Маннергейма» займет самое видное место в анналах истории всех времен и народов как образец храбрости, воинской доблести и военного искусства.

Что представляла собой «линия Маннергейма»?

В своем докладе на VI сессии Верховного Совета СССР тов. В. М. Молотов говорил: «...поблизости от Ленинграда, на всем Карельском перешейке, углубляясь на 50—60 километров, финляндские власти соорудили многочисленные и мощные железобетонные и гранитноземляные военные укрепления с артиллерией и пулеметами. Число этих укреплений исчисляется многими сотнями. Эти военные укрепления, особенно железобетонные сооружения, достигшие значительной военной мощи, имевшие подземные соединения, окруженные специальными противотанковыми рвами и надолбами из гранита и поддерживаемые устройством многочисленных минных полей, в совокупности составляли так называемую «линию Маннергейма», построенную под руководством соответствующих иностранных специалистов по типу «линии Мажино» и «линии Зигфрида». Следует отметить, что эти укрепления считались до наших дней неприступными, т. е. такими укреплениями, которые до сих пор еще ни одной армией не были сокрушены».

На Карельском перешейке укрепления финнов состояли из оперативной полосы прикрытия, которая шла вдоль нашей бывшей государственной границы, и основной оборонительной полосы, которая проходила за системой рек и озер.

Глубина оперативной полосы прикрытия равнялась на правом фланге, вдоль железнодорожной линии на Кексгольм, до 25 километров и на Выборгском направлении — до 55 километров.

Главная оборонительная полоса финнов представляла собой удачную комбинацию местности с большим количеством разного вида долговременных железобетонных, каменноземляных и деревоземляных фортификационных сооружений, тянувшихся от Ладожского озера до Финского залива.

Система огня фортификационных сооружений всех типов была рассчитана на взаимное прикрытие подступов к огневым точкам; в целом создавался пояс сплошного косоприцельного и флангового пулеметного огня, достигавшего на отдельных участках шести слоев, а артиллерийского и минометного огня — до трех слоев!

Долговременные железобетонные сооружения у финнов были двух сроков постройки: периода до 1937 года и 1938—1939 годов. К первому периоду относятся доты небольших размеров на 2—3 пулеметных амбразуры. Часть из них к началу войны была модернизирована путем увеличения толщины бетона, усиления амбразурных стен броневыми плитами и пристройки жилых и боевых казематов.

Сооружения 1938—1939 годов были более мощными — на 5—10 амбразур. Часть укреплений были двухэтажные. Они имели подземные казармы, рассчитанные на гарнизоны в 40—60 человек, и по своей планировке напоминали французские ансамбли «линии Мажино». Размеры сооружений были различны.

Деревоземляные сооружения были достаточно мощными, и прочность была рассчитана на то, чтобы устоять против артиллерии тяжелых калибров; они имели от 1 до 3 амбразур.

Сложная лесисто-болотисто-озерная местность придавала этой линии огромную силу, мощь и живучесть, не уступавшую ни одной европейской укрепленной линии.

Необходимо напомнить, что существовало много теорий прорыва современных укрепленных полос, но определенных положений, проверенных практикой войны, не было, так как ни одна армия мира таких укреплений не прорывала. Ход войны на Западе показал, что ни одна армия не решилась на штурм современных укрепленных линий.

Впервые в истории военного искусства прорыв современной укрепленной полосы был совершен Красной Армией. Ей отныне принадлежит эта честь!

Штурм начался 11 февраля 1940 года под руководством Героя и маршала Советского Союза товарища С. К. Тимошенко. Наши войска действовали в исключительно трудных условиях местности. Наступать приходилось по глубокому снегу. Стоял 45-градусный мороз. В этой трудной обстановке, преодолевая сложную систему заграждений, прикрываемую сильным ружейно-пулеметным, минометным и артиллерийским огнем белофиннов, красные войска штурмовали неприступную «линию Маннергейма» и прорвали ее.

Главный удар части Красной Армии нанесли по самому мощному Лейпясуо-Суммскому сектору укрепленной полосы, расположенному на основных путях к городу Выборгу, с последующей ликвидацией Приморского сектора, висевшего на фланге главной группировки наших войск. Разгром этого сектора обороны дал возможность нашим частям выйти на фланг Приморского сектора и поставить его под угрозу быть отрезанным от Выборга. Исключительная по замыслу и проведению операция первого этапа прорыва дала нашим войскам возможность быстро выдвинуться к тыловой линии обороны финнов и приступить к ее разгрому.

Целью второго этапа операции являлось овладение городом Выборгом — политическим, экономическим и военным центром юговостока Финляндии. В борьбе за Карельский перешеек Выборг имел для финнов исключительно важное значение. С падением Выборга вся система укреплений Карельского перешейка теряла свое значение. Открывались пути в глубь страны, к столице Финляндии—Хельсинки. Кроме того овладение Выборгом давало возможность нашим частям запереть значительную часть финских войск между Ладожским озером, озером Сайма и каналом Сайман - Канава. Вот почему финны так ожесточенно отстаивали этот город.

Во время второго этапа операции одновременно с фронтальным наступлением на Выборг части Красной Армии совершили обходное движение по льду Выборгского залива. Этот «ледовый штурм» войдет в историю Красной Армии как исключительно геройский подвиг. Многочисленные острова, обороняемые финнами, были взяты с бою. Форсирование Выборгского залива нашими частями дало возможность отрезать Выборг от Хельсинки и выйти в тыл подготовленных оборонительных позиций по каналу Сайман-Канава.

Таким образом, сокрушительный удар частей Красной Армии на Выборгском направлении позволил не только разгромить укрепления, но и уничтожить значительную часть лучших финских войск, защищавших эти укрепления.

Под сокрушительными ударами частей доблестной Красной Армии на пятые сутки основная полоса обороны «линии Маннергейма» рухнула. Финны, напрягавшие все свои силы, чтобы удержать закованную в бетон и сталь, защищенную многочисленными заграждениями линию укреплений, не выдержали напора наших частей и бежали к Выборгу.

Разгром «линии Маннергейма» покрыл славой наши войска.

Великолепная пехота 123-й стрелковой ордена Ленина дивизии первая захватила 8 долговременных железобетонных сооружений в районе высоты «65,5», а на третий день ею полностью был прорван железобетонный пояс укреплений так называемого межболотного узла сопротивления. 15 февраля пал самый мощный узел обороны — Хотинен. В ночь с 16 на 17 февраля части белофиннов начали поспешно очищать Приморский укрепленный сектор.

Участник боев, старший политрук запаса тов. Корольков в своих воспоминаниях пишет:

«В этот день выдалось особенно туманное утро. Туман был такой густой, что в нескольких метрах ничего не было видно. Начало артиллерийской подготовки пришлось перенести примерно на час позже.

...Где-то далеко позади наших окопов раздался одинокий выстрел тяжелого орудия. С гулом пролетел

снаряд, разорвался около проволочных заграждений. Следом за первым выстрелом точно ураган налетел на землю. Грохот взрывов, орудийные выстрелы, звенящий свист, вой, лязг пролетающих снарядов — все слилось в единую грозную какофонию боя. Так началась артиллерийская подготовка.

В течение нескольких минут вражеские позиции окутались клубами дыма, а сверху на белофиннов летели все новые потоки металла. В воздухе появились эскадрильи бомбардировщиков. Глухие разрывы тяжелых авиационных бомб выделялись в общем грохоте канонады.

Финские батареи сначала пытались отвечать, но скоро одна за другой были приведены к молчанию.

Через некоторое время артиллеристы перенесли огонь в глубину. Гул разрывов отдалился.

В эти минуты можно было наблюдать, какое огромнейшее, решающее значение имеет четкое взаимодействие различных родов войск в современной войне.

Только огневой вал передвинулся вперед, как бойцы, прикрываясь стальными щитками, бросились вперед. Загудели танки. Круша проволочные заграждения, они устремились вместе с пехотой в заранее сделанные проходы.

Как только был дан сигнал к началу штурма, раздались мощные звуки «Интернационала». По лесам и долинам гремел победный гимн нашей родины. Бойцы 123-й дивизии с возгласами «За родину! За Сталина!» ринулись в атаку. Грозное, незабываемое зрелище!

На командном пункте непрестанно раздавался тонкий писк телефонных

У знамени 123-й ордена Ленина стрелковой дивизии. Знаменосец красноармеец И. А. Барков, справа — ассистент красноармеец Ф. Н. Фризюк. Вверху — орден Ленина на древке знамени.

Фото В. Микоша и Я. Халипа.

аппаратов. Все время боя связь, обеспечиваемая усилиями связистов, работала бесперебойно:

— Батальон Сороки прошел надолбы...

И в ту же минуту новое донесение:
— Бойцы Кравченко подошли к траншеям.
— Подошли к высоте.
— Захватили траншеи.
— Заняли опушку. Подошли к доту.

В полевом блокноте сохранились лаконичные записи об этом героическом бое. Они восстанавливают в памяти картину сражения:

«12.25. Над дот 006 красный флаг.
12.28. Взят второй дот.

Вечером. Дивизия прорвала фронт белофиннов. На восьми крепостях развеваются красные флаги».

Хочется расшифровать одну строчку из записной книжки: «В 12 часов 28 минут над вражеской крепостью был поднят флаг». Поднял его красноармеец Сергей Яковлев.

Это был не флаг, а кусок маскировочного халата, обагренный кровью героя-бойца. На подступах к доту бойцы залегли. Свинцовая вьюга бушевала кругом. Красноармеец Яковлев, раненый в руку, лежал на снегу. До крепости оставалось не больше двадцати метров. Над головами бойцов густо роились пули. Нужен был еще один, решающий бросок. Командир выбыл из строя. И вот в напряженный момент боя юноша оторвал полосу своего халата, смочил ее кровью и бросился вперед. В его руках развевалось багровое знамя. Бойцы все, как один, ринулись за ним в атаку, забросали камнями, землей амбразуры. Подоспевшие саперы взорвали вражеское гнездо.

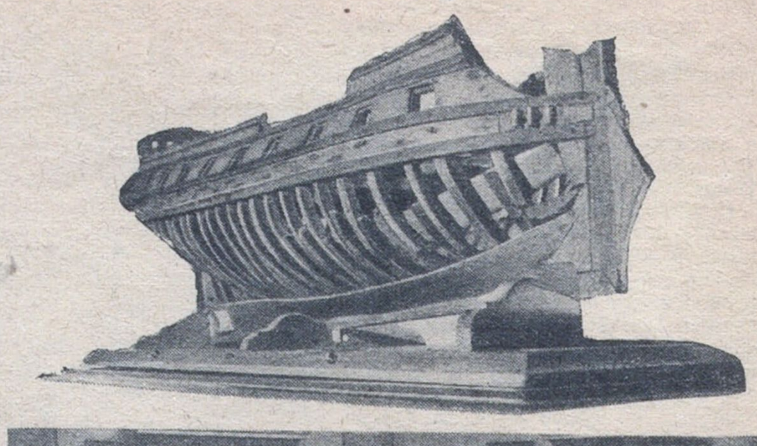
А рядом шел бой за соседнюю крепость. Комсомолец артиллерист Иван Плешков вместе со своими бойцами подкатил орудие и на расстоянии пятидесяти метров, в упор, снаряд за снарядом бил в стальную дверь крепости. Кругом рвались мины, снаряды, свистели пули. Из всех щелей враг бил по смельчакам. Упал наводчик, сраженный осколком. Его место занял Плешков, раненый сам. Дверь разлетелась вдребезги. Пехотинцы ворвались в дот и уничтожили сопротивлявшихся белофиннов.

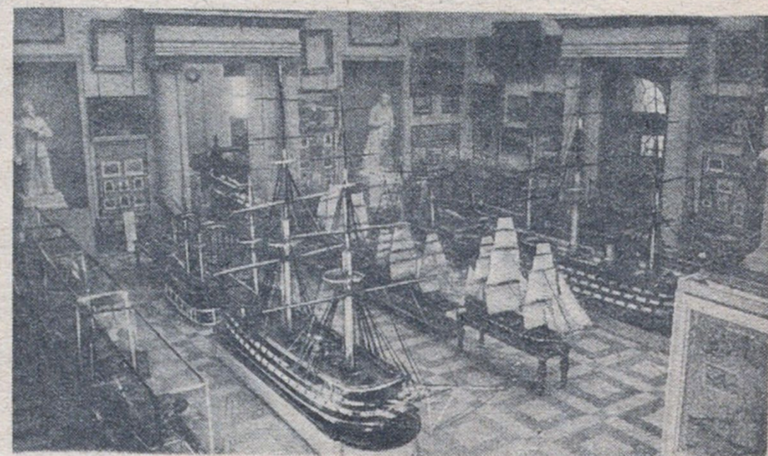
Так, шаг за шагом, продвигались пехотинцы, саперы, артиллеристы, танкисты на своих грозных машинах.

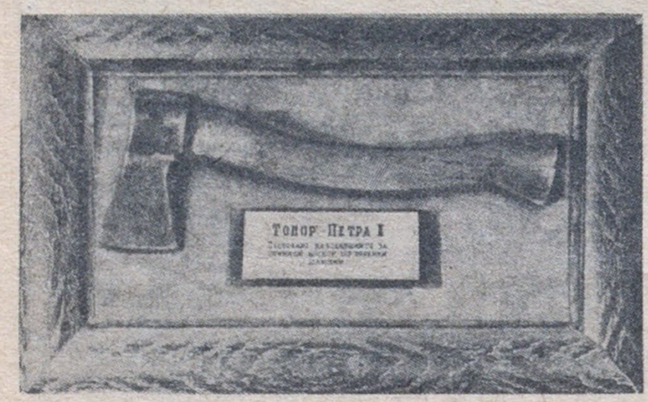
Борьба на укреплениях носила исключительно жестокий характер. Противник пустил в действие все имеющиеся в его распоряжении силы и средства, но не смог задержать стремительного натиска наших частей.

Разгромом «линии Маннергейма» Красная Армия продемонстрировала перед всем миром свою силу и мощь, ликвидировала один из очагов войны на наших границах и обеспечила безопасность наших северозападных границ и города Ленина.

Красная Армия дала еще один наиболее поучительный предметный урок поджигателям войны, поставив на колени не только финскую армию, но и тех, кто так усиленно помогал ей.



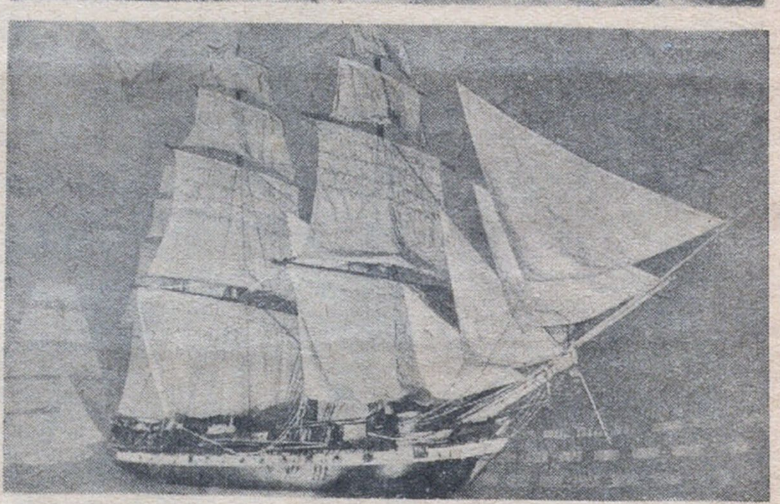


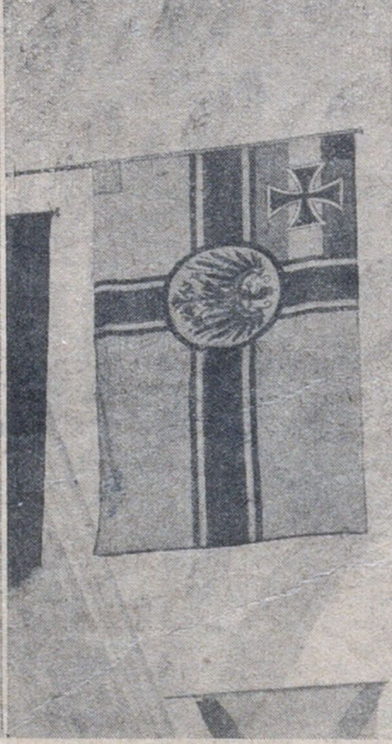


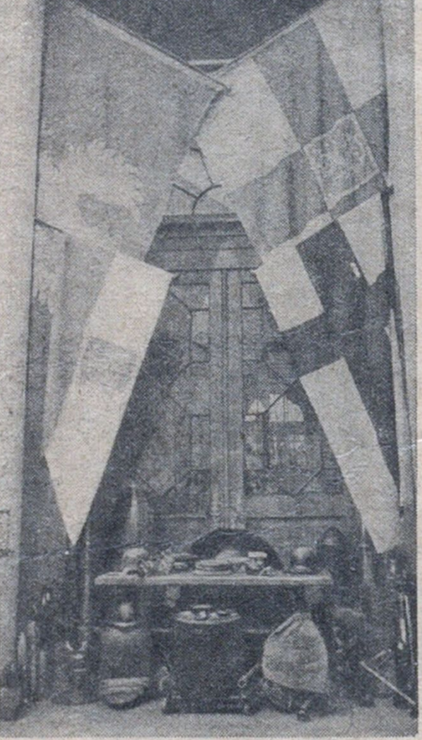
6 февраля в Ленинграде открылся Центральный военно-морской музей.

На снимках справа (сверху вниз): модель корабля, сделанная Петром I после возвращения его из Голландии; уголок зала «Русский парусный флот»; модель фрегата «Паллада».

Топор Петра I.

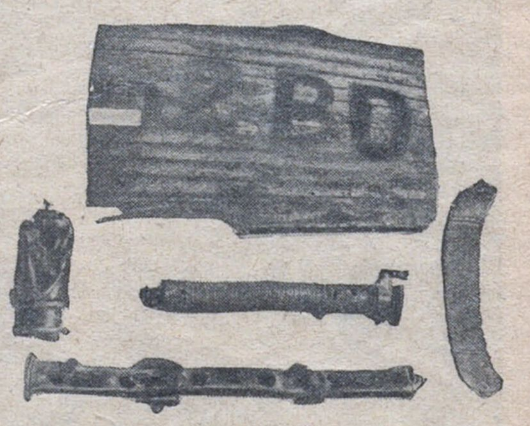






Трофеи русских моряков: японский и китайский флаги, захваченные в боях (слева); флаг германского крейсера «Магдебург», потопленного у острова Оденсхольм в 1914 году (в центре); польские и финские морские и государственные флаги и оружие — трофеи моряков Балтфлота и Днепровской флотилии (справа).

Колокол с английской подводной лодки «Л-55», потопленной 5 июня 1919 года миноносцами «Азард» и «Гавриил».



Обломки английского торпедного катера, участвовавшего в налете на Кронштадт в 1919 году и потопленного нашими миноносцами.

фланг и тыл итальянцев и прикрывал приморский фланг армии Уэйвелла. Сможет ли морской фактор играть такую же важную роль и дальше, учитывая, что по мере перемещения линии фронта на запад морские силы, содействующие британской армии, оказываются в зоне наиболее интенсивных операций итальянских и особенно германских воздушных соединений?

Главнокомандующий британскими войсками на Ближнем Востоке генерал Арчибальд Уэйвелл.

Главнокомандующий итальянскими войсками в Ливии маршал Родольфо Грациани.

3. КОММУНИКАЦИИ И ФЛАНГИ

Насколько серьезен этот вопрос, видно из того, что, по мнению некоторых английских политических и военных обозревателей (например Вернона Бартлетта и Сайрилла Фолса), наступление англичан может замедлиться, если флот, прикрывающий наступление с моря, натолкнется на трудности. Но генерал Уэйвелл, видимо, хорошо знает известную французскую поговорку, гласящую, что раз вино открыто, его необходимо выпить. Германский генерал от артиллерии Пауль Газе не без основания пишет в «Берлинер берзен цейтунг», что «если наступающие англичане теперь остановятся и дальше не пойдут, то раньше или позже итальянцы снова перейдут в наступление». Поэтому хотя борьба в Триполитании связана для англичан с большими трудностями, она не может быть прекращена.

Как известно, британское наступление в Африке преследует далеко идущие стратегические цели, сводящиеся в основном к следующему: во-первых, заставить Италию выйти из войны; во-вторых, не допустить перехода Испании и французских колониальных владений в Африке под контроль держав оси; в-третьих, укрепить позиции Великобритании в центральном и западном бассейнах Средиземного моря; в-четвертых, обеспечить свои позиции в восточном бассейне Средиземного моря и на Балканах. Крупнейшие ньюйоркские газеты («Геральд трибюн» и Нью-Йорк таймс») считают, что разрыв отношений с Румынией представляет собой первый шаг Великобритании к расширению военных операций против держав оси. Не удивительно, что генерал Уэйвелл стремится ускорить ликвидацию фронта в Северной Африке, дабы освободить британские силы, занятые борьбой в пустыне.

Если развитие операций в зоне Средиземного моря привело к появлению здесь крупных германских воздушных сил, то это, по мнению военного обозревателя «Журналь де Женев», соответствует планам британского командования. Иначе говоря, Великобритании выгоднее сражаться с германскими силами на том фронте, где она сама считает себя сильнее.

По сведениям, опубликованным в лондонской газете «Ньюс кроникл», в Италии сосредоточено не менее 1500 германских самолетов. Они расположены на аэродромах в Сицилии и в самой Италии, от Неаполя до Бари. Вместе с германской авиацией в Италию из Германии прибыли части зенитной артиллерии и звукоулавливающие установки. Наибольшее количество германских самолетов сосредоточено на острове Сицилии, точнее на аэродромах у Сиракуз, Катании и Трапани. Другие английские источники указывают, что в Италии находится седьмая часть всей германской авиации.

Британским войскам, наступающим в Триполитании, приходится весьма сильно считаться с таким фактором, как появление в Италии германских воздушных сил. Мы уже указывали в «Дневнике войны» от 25 января (см. «Огонек» № 3), что с этого момента началась жестокая борьба за господство в важнейшем для Италии районе, по которому проходит ее центральная коммуникационная линия: Таранто—Триполи. Между прочим, авиационный обозреватель «Ньюс кроникл» утверждает, что в Италию прибыли германские транспортные самолеты, на которых в Триполи перебрасываются войска, легкие танки и другое вооружение.

Борьба за господство в центральном бассейне Средиземного моря имеет не меньшее значение и для британской армии. Не случайно британские воздушные силы упорно стремятся разрушить опорные пункты германской авиации в Сицилии и Южной Италии. К этому, очевидно, сводилась также задача английской парашютной группы, сброшенной в Южной Италии в ночь с 10 на 11 февраля.

Одновременно британское командование предприняло при помощи отрядов генерала де Голля глубокий обход итальянцев с тыла. Как уже сообщалось, отряд де Голля, проделав 1500 километров в пустыне и пройдя через горы Тибести, занял и разрушил итальянскую авиобазу в оазисе Мурзук, в Южной Триполитании. Другой отряд де Голля занял итальянскую авиобазу в районе оазисов Куфра, в Южной Киренаике. Интересно указать, что эта авиобаза служила одним из важнейших звеньев на единственном воздушном пути, который связывал штаб маршала Грациани с итальянскими войсками в Абиссинии.

Появление отрядов генерала де Голля в Южной Ливии создает серьезную угрозу итальянцам с тыла и свидетельствует о том, что англичане пытаются таким путем облегчить свое продвижение на запад. Как показывает наша карта, отряды де Голля захватили дороги, идущие на север, в Триполи, и пересекающие итальянские коммуникации в пустыне.

4. С ВОСТОКА НА ЗАПАД

По мере того как линия фронта в Ливии перемещается на запад, расширяется масштаб военных операций в зоне Средиземного моря. Все чаще в печати появляются сообщения о том, что державы оси добиваются присоединения к ним Франции и Испании. Если бы маршал Грациани мог пользоваться французской базой в Северной Африке — Бизертой, — то он получил бы в свое распоряжение кратчайшую и обеспеченную коммуникационную линию в той части Средиземного моря, где Италия располагает наиболее сильными позициями.

Борьба, разгоревшаяся в Сицилийском проливе в связи с продвижением английских войск на запад, отнюдь не ведется только за обеспечение коммуникаций: она приобрела общестратегическое значение, поскольку центр тяжести военных операций начинает перемещаться из восточного бассейна Средиземного моря в западный. Бомбардировка Генуи английской эскадрой является в этом смысле первым сигналом.

Так борьба, завязавшаяся два месяца назад у захолустного африканского городка Сиди-Баррани, оказывает все более растущее влияние не только на ход военных действий, но и на всю обстановку в Европе.

Рельефная схема Ливии и граничащих с ней территорий в Африке.

Общий вид города Корчи в Южной Албании.

НА ФРОНТЕ В АЛБАНИИ

(Впечатления корреспондента швейцарской газеты «Нейе цюрхер цейтунг»)

В этом году снегопад в албанских горах начался раньше обычного. Погода же в низменностях подвержена постоянным колебаниям, потому что с моря дуют теплые, южные ветры, проникающие далеко в долины. Сырое и холодное утро часто сменяется теплым днем, и тогда снежные массы на улицах превращаются в жидкую кашицу, которая вечером снова замерзает, образуя скользкий лед.

Такая же изменчивая погода была во время нашей поездки из Флорины в Корчу. При отъезде на крышу автобуса падали тяжелые, мокрые хлопья снега. В слабом свете занимающегося дня мы поднялись на гору по извилистой дороге и скоро догнали машины, задолго до нас вышедшие из Флорины. В тумане, густыми клубами спустившемся в долину, исчезла голова нашей колонны, и когда потом на несколько секунд выглянуло солнце, высоко на уступе стали видны темные точечки, которые словно игрушечные автомобили, подталкиваемые невидимой рукой, то появлялись, то опять исчезали среди отягченных изморозью деревьев и кустов.

На перевале туман на несколько мгновений рассеялся, и перед нами раскинулся чудесной красоты ландшафт: голые лиственные леса, полные мерцающего инея, крохотные деревни в узких лощинах и закутанные фигуры местных жителей, собирающих хворост. Это была бы совсем мирная картина, если бы проезжающие мимо колонны автомашин с шумящими моторами и тарахтящими по льду колесными цепями постоянно не напоминали о том, что где-то далеко внутри страны стоит сражающаяся армия, которая должна снабжаться продовольствием, теплой одеждой и боеприпасами.

Круто спускается дорога по ту сторону горы в обширную долину, и мы, минуя еще несколько селений, подъезжаем к греко-албанской границе. У того, кто ведет машину по этой гололедице, должны быть крепкие нервы и большой опыт, иначе он рискует либо застрять в глубоком снегу на одной стороне дороги либо скатиться в пропасть по крутому уступу. На таких опасных местах местные жители: мужчины в коричневых мохнатых плащах и красночекие девушки и женщины в светлых, вышитых синим шерстяных платьях — помогают застрявшим в снегу выбраться на дорогу. Если где-нибудь понадобится еще дополнительная помощь, то начинают звонить церковные колокола в ближайшей деревне и оттуда быстро сбегаются люди.

Постепенно мы приближаемся к линии фронта. Над зимним покровом возвышаются столбы с протянутой между ними колючей проволокой. В танковой ловушке, полускрытой сугробами, стая воробьев дерется над выпавшим из машины куском замерзшего хлеба. По обеим сторонам дороги лежат сваленные еще в начале войны деревья, которые мешали обороняющимся отстреливаться. В то время как на греческой стороне мы видели сравнительно простые полевые укрепления и проволочные заграждения, по эту сторону пограничных столбов стали появляться высокие бетонные надолбы.

Греческая артиллерия на вьюках. В горных условиях албанского театра вьючная артиллерия играет очень большую роль.

В первом же местечке на албанской стороне отчетливо видны следы прошедших боев. Замаскированные военные бараки остались как будто невредимыми, зато жилые дома повреждены сильно. Ехавший с нами военный врач рассказывал, что, после того как местечко уже было занято греческими войсками, итальянцы еще храбро сопротивлялись и продолжали отстреливаться до последнего патрона из верхнего этажа, когда греки уже завладели нижним. В те дни гражданское население бежало на окрестные хутора. Когда опасность миновала, многие семьи возвратились и стали пытаться восстановить из развалин свои прежние жилища. Особенно жаркие бои, как видно, шли за домиком, где помещалась харчевня— единственное место сборищ стариков и молодежи. Сейчас в этом помещении без окон и дверей сложены брошенные итальянцами пустые ящики из-под боеприпасов. Только вывеска над входом напоминает о том времени, когда итальянские солдаты за шаткими деревянными столами писали письма домой, а деревенская знать за стаканчиком вина толковала о местной политике.

Пока мы ждем здесь встречного транспорта, ливень превращает глубокий снег в густую, расползающуюся массу, так что дальнейший ночной путь становится для шофера акробатическим трюком. Сырость пронизывает нас до самых костей. Когда мы проехали между темными рядами домов Корчи и остановились перед высокими воротами городской комендатуры, нас направили на ночевку в гостиницу «Палас».

Снег, лед и арктический холод— не менее упорные противники греков на северном секторе албанского фронта чем солдаты трех итальянских дивизий, противостоящих им здесь. Борьба происходит на заснеженных высотах, достигающих 1500 — 2000 метров. С колоссальными трудностями взбираются солдаты на горные хребты и высоты, с которых они берут под огонь и могут окружить сконцентрированные в долине войска противника.

В то время как в боях в горах Пинда бедная дорогами местность давала грекам много преимуществ, борьба за горы Камна оказалась особенно трудной. За последние 6—8 месяцев итальянцы построили тут широкую военную дорогу, которая служила главной коммуникацией обширной оборонительной сети, простирающейся на много километров через лесистые горы, скалистые вершины и глубокие долины.

Вдоль этой дороги под глубоким снегом лежат сотни ящиков с артиллерийскими снарядами и ружейными патронами, многочисленные сломанные мотоциклы и застрявшие грузовики «Павези». Бесконечная колонна тяжело нагруженных мулов доставляет сейчас боеприпасы из долины на гору. Густые туманы, уже несколько дней покрывающие местность, благоприятствуют этим перевозкам, которые раньше из-за действий неприятельской авиации могли производиться только по ночам. Чтобы облегчить путь пони и мулам, по всей длине дороги в плотно утоптанном снегу вырублены ступени, и на крутых подъемах эта горная тропа кажется лестницей, ведущей в небо.

В направлении из Поградеца, на озере Охрида, порой доносится пулеметная и артиллерийская стрельба. При плохой видимости можно только догадываться о положении на неприятельских позициях, лежащих отсюда в нескольких километрах. Эти далекие бои не тревожат невозмутимых погонщиков мулов, размеренным шагом спускающихся в долину. В такт дребезжащим на седлах мулов пустым коньячным фляжкам они весело насвистывают модную песенку, которая немного отвлекает мысли от этой безотрадной снежной пустыни.

Карта албано-греческого театра военных действий. Бои идут в горах Камна, на севере, вокруг Тепелене, в центре, и между Дукати и Валона, на юге. ←

На повороте дороги нам встречается обоз с ранеными. На шерстяном одеяле сидят три бледных, исхудалых солдата, в их глазах лихорадочный блеск. Их ноги, распухшие от мороза, завернуты в теплые платки, и сопровождающий санитар поочереди растирает им снегом уши и руки.

На маленьком горном пастбище, где стоят бараки, сохранившиеся со времен строительства дороги, меня принимает начальник боевого сектора. Он показывает мне по карте, где проходит сейчас фронт в горах. Когда с наступлением ночи туманы рассеиваются и на небе показываются сверкающие звезды ясной зимней ночи, он обращает мое внимание на итальянское контрольное судно у подножья горы; свет его прожекторов беспокойно перебегает с места на место, нащупывая то греческий, то югославский берег озера Охрида. Небольшими, удаленными друг от друга группами сидят солдаты вокруг своих тлеющих костров. Одни сушат промокшие, замерзшие башмаки и носки или перевязывают товарищу отмороженные руки, ноги. Другие кипятят чай или вертят над огнем твердый кусок хлеба, пока не растает снег в котелке.

Из ближнего дубового леса слышится своеобразное хриплое урчание и лай. Это волки. Они чуют под глубоким снежным покровом трупы, не обнаруженные людьми. В девять часов вечера остаются одни часовые, которые патрулируют между досчатой будкой и палатками. В палатке за тонкими брезентовыми стенами, на легких подстилках из соломы или листьев, скудно защищенные одеялами от пронизывающего холода, отдыхают солдаты.

Вот они, горы Албании. На переднем плане греческие позиции в горах во время бомбардировки их итальянским самолетом. Снимок сделан с самолета.

Командующий итальянскими войсками в Албании генерал Каваллеро.

Командующий греческой армией генерал Папагос.

ОБЕД

(Перенос со стр. 3)

— Ну и ну! — сказал водитель с облегчением, вытирая пот со лба. — Ну и ну!

— Главное, ведь они сперва пристрелялись до чего хорошо, а после заторопились, что ли, и все дело себе попортили! — заметил Буслаев.

— Ну и ладно, что испортили, — обидчиво сказал шофер.

— Это я с точки зрения техники оцениваю. А нам-то, конечно, хорошо, — усмехнувшись, согласился лейтенант. — А почему это у вас с мотором такой фокус произошел?

— Мороз, — ответил водитель. — При таком ненормальном морозе и не такие фокусы бывают.

— Товарищ водитель, — через минуту снова заговорил лейтенант, — я рассчитываю, что в случае какого-либо недоразумения лично со мной вы сумеете самостоятельно доставить груз к месту назначения.

— Будет исполнено.

— Чтоб вы разбирались в обстановке, я вам скажу, что люди находятся без горячей пищи уже четвертые сутки. Следовательно, важен не только тот факт, что мы доставим им этот горячий борщ и эти, скажем, полторы тонны котлет, но важно доставить все это как можно скорей. Понятно?

Лейтенант почувствовал, что ему хочется все это рассказать шоферу поподробнее, но тотчас же с досадой подумал: «Опять лишняя болтовня» — и сурово закончил:

— Вот и все!

Конечно, было бы приятно кому-нибудь своему рассказать о том самом главном, что беспокоило лейтенанта. Что часть, куда он сам был назначен всего несколько дней назад, была, по его мнению, еще совсем «зеленая» и, едва прибыв на фронт, прямо пошла в наступление и теперь закрепилась на выдвинутой далеко вперед позиции, куда подвоз был затруднен...

На шоссе было еще почти светло, но сосновый лес справа от дороги уже окутывали сумерки.

Спать хотелось все больше. Он оттянул рукав полушубка и посмотрел на часы. Было около пяти.

Он устало полузакрыл глаза, и тотчас ему представилось, как он открывает знакомую дощатую дверь и, нагнувшись, чтоб не стукнуться головой о перекладину, входит в землянку.

В полутьме люди сидят и лежат на нарах. Некоторые грызут сухие галеты.

Все разом оборачиваются к двери, и лейтенант замечает, что лица у них утомленные и осунувшиеся.

Все смотрят на него, а он один знает, что тут, рядом, за порогом, стоят термосы, полные горячей пищи.

— В чем дело, товарищи? — спросит лейтенант Буслаев. — Почему это мне кажется, что у вас какое-то пассивное настроение? Может быть, вы непрочь сейчас закусить чего-нибудь горяченького? В таком случае, зачем же дело стало? Могу вам предложить диэтический мясной обед из двух блюд... — и лейтенант поежился от удовольствия, представив себе этот разговор, и приоткрыл глаза, вглядываясь в темноту.

Машина, заскрипев тормозами, круто остановилась, и несколько бойцов из охранения подошло к ней с винтовками наперевес.

Начальник охранения узнал лейтенанта и поздоровался:

— А мы думали, вы в штабе задержитесь.

Лейтенант Буслаев слез на землю, разминая затекшие ноги.

— Нет, там недолго... А вот на обратном пути решил захватить с собой несколько бутербродов в бумажке для своих.

Начальник охранения, приподнявшись на носки, заглянул в кузов машины, заставленный тяжелыми металлическими термосами, и тихонько свистнул:

— Ого, сколько же тут этих «бутербродов»! Тонна?

— Поболыше!

— Полнейшая красота! — восхитился начальник охранения. — Сейчас я вам людей дам, перегрузим на ручные саночки — они тут у нас имеются — и прямо по лощинке, по лощинке, через кусты, к речке и доставите прямо, что называется, к самому подъезду.

★

Было уже совсем темно, когда лейтенант Буслаев добрался вместе с санками до своих.

Он доложил командиру, сдал термосы и пошел к своей роте.

Перед низкой дощатой дверью Буслаев задержался, отвернул поднятый воротник, расправил складки на поясе и вошел в землянку.

В лицо пахнуло знакомым жилым теплом. Бойцы его взвода плотным кольцом окружали железную печку, у которой один бок зарумянился от жара. Громадный чайник бурлил, побрякивая крышкой и выпуская струю пара из спесиво задранного вверх носика.

Спиной к двери стояли и сидели люди с кружками в руках, прихлебывая чай.

Лейтенант остановился у двери, прислушиваясь с невольным беспокойством. В землянке было необычайно тихо. Все люди молчали, глядя в одну точку.

Слышно было, как, потрескивая, горят дрова в печке, то и дело громко выстреливая.

Кто-то из сидевших за печкой откашлялся и продолжал читать монотонным голосом:

...— «Да кулебяку сделай на четыре угла, — говорил он с присасыванием и забирая к себе дух. — В один угол положи ты мне щеки осетра да вязиги, в другой гречневой кашицы, да грибочков с лучком, да молок сладких, да мозгов, да еще чего знаешь там этакого... какого-нибудь там того. Да чтобы она с одного боку, понимаешь, подрумянилась бы, а с другого пусти ее полегче. Да исподку-то... пропеки ее так, чтобы всю ее прососало, проняло бы так, чтобы она вся, знаешь, этак разтого — не то, чтобы рассыпалась, а истаяла бы во рту, как снег какой, так чтобы и не услышал».

Лейтенант чем больше вслушивался, тем больше чувствовал себя озадаченным, сбитым с толку.

Что тут происходит? Откуда эта мертвая тишина, этот монотонный, скрипучий голос? Неужели мороз, усталость, четверо суток без горячей пищи так сказались на их настроении, что они сидят теперь в подавленном молчании? И что это они затеяли читать?

ИЗ ПРОШЛОГО

Новые публикации

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

Воспроизводимая нами оперативная записка фельдмаршала Кутузова написана им карандашом на Бородинском поле в исторический день 26 августа (старого стиля) 1812 года. Записка адресована ближайшему сподвижнику Кутузова генералу Дмитрию Сергеевичу Дохтурову. В Бородинском сражении Дохтуров командовал центром.

Когда в разгар сражения был тяжело ранен командовавший левым крылом Багратион, Кутузов немедленно передал командование Дохтурову.

Записка публикуется впервые. Хранится в Государственном историческом музее в Москве.

«Говоря это Петух присмактывал и подшлепывал губами.

«Чорт побери! Не даст спать», думал Чичиков и закутал голову в одеяло, чтобы не слышать ничего. Но и сквозь одеяло было слышно.

— А в обкладку к осетру подпусти свеклу звездочкой, да снятков, да груздочков, да там, знаешь, репушки, да морковки, да бобков, там чего-нибудь этакого, знаешь, того разтого, чтобы гарниру, гарниру всякого побольше... Да поджарь, да подпеки, да дай взопреть хорошенько!»

Несмотря на все усилия сохранять серьезность, у чтеца дрогнул и сорвался голос, долго сдерживаемый смех прорвался наружу, и последние слова его потонули во взрыве общего смеха. Кто-то фыркнул в кружку, разбрызгивая горячий чай, другой, держа у самого рта кусок галеты, никак не мог ее откусить, весь трясясь от хохота.

Старшина, утирая рукавом слезы, выступившие на глазах, обернулся и, увидев лейтенанта, разом сделался серьезным.

Смех утих, и лейтенант почувствовал, что все его слушают.

Он выждал, пока старшина подошел поближе, и тогда негромко сказал:

— Товарищ старшина, я вижу, вы тут не скучали. Очень рад. А сейчас можете получать обед!

Не оборачиваясь, он услышал, как шорох радостного оживления пробежал среди разом зашевелившихся, задвигавшихся людей.

Буслаеву вспомнилось несколько шуток, бывших в свое время в ходу у них в комсомольском общежитии, насчет котлеток «деволяй», соуса «бордолез» и прочих деликатесов из ресторанных меню, но он сейчас же сам себя внутренне одернул и промолчал.

Он подошел к печке и, стащив с окоченевших рук перчатки, протянул ладони над огнем. Волны сухого горячего воздуха обдали его обветренное, обмерзшее лицо.

Он опустился на нару и сидел, повертываясь то одной, то другой щекой к огню.

Ему было необыкновенно хорошо и не хотелось шевелиться.

«Отчего это так хорошо? — подумал он. — Ох, да, тепло. Нет, не то. Хорошо, что обед привезли. Люди теперь получают горячий борщ! Нет, и еще что-то есть: как они здорово хохотали! — он вспомнил про кулебяку и невольно усмехнулся. — Сидят, грызут себе галеты из «неприкосновенного запаса» и помирают со смеху над кулебякой и Чичиковым!.. И еще хорошо, что сегодня он, кажется, не болтал. Вот мог же пустить шуточку насчет диэтического куриного бульона с гренками. Как будто безобидно. А все-таки вышло бы, что он как будто подчеркивает: «Смотрите, мол, какой я молодец! Доставил обед! И нате вам, как ни в чем не бывало. Шучу! Ведь это — почти что хвастовство, а такие вещи люди за сто верст чувствуют! Фу ты, как нехорошо могло получиться!..»

Лейтенант чувствовал, что мысли у него начинают потихоньку кружиться, путаться и мешаться одна с другой.

Ему было жарко, и все тело купалось в этой жаре, отходя после мороза. Его глаза стала застилать дремота.

На мгновение где-то в тумане мелькнул перед ним образ понурого, длинноносого человека с острым, насмешливым взглядом, так хорошо знакомый по бронзовому памятнику на Гоголевском бульваре.

Лейтенант почувствовал, что его охватывает желание что-нибудь сказать этому человеку. В голове сама собой стала уже складываться шутливая фраза, и тотчас в глубине сознания вспыхнуло как предупредительный сигнал: «Не болтать!», — и он понял, что ему нужно освободиться от этой фразы, и он оттолкнул от себя эту лишнюю фразу, и она отъехала от него и со звоном покатилась дальше по рельсам, неожиданно оказавшись трамваем...

Уже совсем в полузабытьи он подумал: «Как легко, оказывается, таким способом избавляться от болтовни! Только взяться за ручку, оттолкнуть от себя — и все!..» — а трамвай, огибая знакомый заворот у памятника Гоголю, катился все дальше... замелькали все быстрее бульвар, станция метро, площадь со снующими автомобилями, высокие дома, колонны... Москва...

Лейтенант Буслаев, сидя перед огнем, крепко спал, улыбаясь во сне.

Литературные новинки

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ В СТРОЮ

Сейчас я работаю над третьей частью моих мемуаров «Пятьдесят лет в строю». Работаю урывками, между службой, и потому заранее прошу читателей отнестись ко мне со снисхождением. В настоящее время написаны только первые две главы третьей части, правда, довольно большие и по объему и по содержанию.

Генерал-майор А. А. Игнатьев.

«С Маньчжурских на Елисейские поля» — таково название первой главы. Автору 29 лет, старые идеалы, на которых он был воспитан, расшатаны злосчастной маньчжурской войной. В бездушном, великосветском Петербурге ему нечего делать, и он счастлив оказаться на воле, подышать парижским воздухом, посмотреть, как живут люди, мыслящие по-иному, не одетые в узкие чиновничьи мундиры...

Революция 1905 года находит свое отражение в демонстрациях французских рабочих, в пении «Интернационала» республиканскими солдатами.

Во второй главе — «Снова на родине» — автор делится впечатлениями о начале столыпинской реакции, о перековке маньчжурских «реформаторов» в защитников престола и старых гвардейских порядков.

В последующих главах автор попытается подробно ознакомить широкие круги читателей с работой военных атташе в мирное время. Он исполнял эту должность в Дании, Швеции и Норвегии, а с 1912 года — во Франции.

Несмотря на близкое соседство царская Россия почему-то совсем забыла и про варяжских завоевателей, и про многолетнюю борьбу за обладание Балтикой, и про значение скандинавских государств как ближайшего к нам театра борьбы германского и английского империализма.

Постараюсь, чтобы последние главы книги, посвященные дипломатической подготовке первой мировой войны, смогли послужить иллюстрацией к уже существующим серьезным историческим трудам в этой области. Сознавая неподготовленность царской России к этой чудовищной войне, автор делал все от него зависящее, чтобы предотвратить это бедствие.

Третья книга заканчивается главой «Перед грозой» и последней поездкой Пуанкаре в Россию, в которой автор его сопровождал.

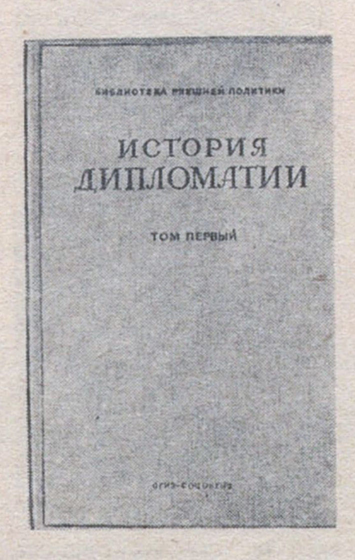
Мировая война послужит темой четвертой книги.

Генерал-майор
А. А. ИГНАТЬЕВ

ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ

В серии «Библиотека внешней политики» вышел под редакцией тов. В. П. Потемкина первый том «Истории дипломатии». В книге собран, систематизирован и научно освещен обширный материал, показывающий развитие международных отношений и дипломатии с древних времен до 70-х годов XIX века.

Читатель знакомится с содержанием дипломатических документов начиная с нанесенных на глиняные таблички посланий египетских фараонов и кончая перепиской Бисмарка и министров Наполеона III. На фоне исторических событий показаны методы и приемы дипломатии различных государств в разные времена и эпохи.

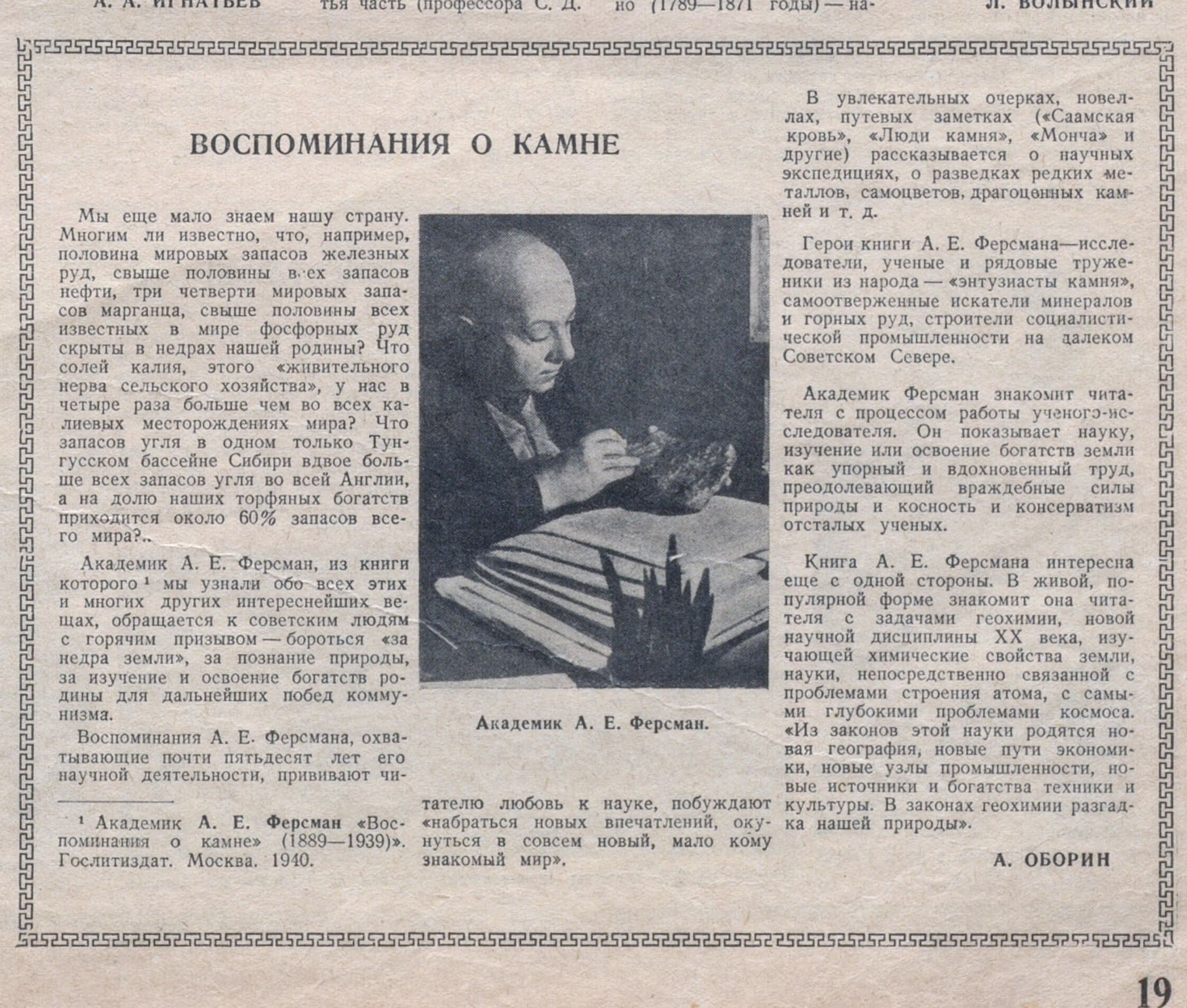


Первая часть книги, написанная профессором В. С. Сергеевым, посвящена древнему миру; вторая, написанная профессорами С. В. Бахрушиным и Е. А. Косминским,— средним векам; третья часть (профессора С. Д. Сказкин и С. В. Бахрушин) — новому времени, XVI—XVIII векам. Четвертая часть, охватывающая период победы и утверждения капитализма в передовых странах,— до франко-прусской войны и франкфуртского мира включительно (1789—1871 годы) — написана проф. А. В. Ефимовым, А. Л. Нарочницким, профессором В. М. Хвостовым и академиком Е. В. Тарле.

Второй, еще не вышедший из печати том «Истории дипломатии» будет включать остальные три части этого труда. Пятая часть посвящена периоду перерастания старого, «свободного» капитализма в империализм — до конца первой мировой войны и заключения версальского мира (1872—1919 годы). Шестая — эпохе после первой мировой войны до начала нынешней, второй мировой войны (1919—1940 годы). Седьмая часть знакомит читателя с организацией и методами современной дипломатии.

«История дипломатии» поможет гражданам СССР, страны социализма, находящейся в капиталистическом окружении, разбираться в сложных проблемах внешней политики. Постигать эти проблемы учат нас Ленин и Сталин.

Л. ВОЛЫНСКИЙ



ВОСПОМИНАНИЯ О КАМНЕ

Мы еще мало знаем нашу страну. Многим ли известно, что, например, половина мировых запасов железных руд, свыше половины всех запасов нефти, три четверти мировых запасов марганца, свыше половины всех известных в мире фосфорных руд скрыты в недрах нашей родины? Что солей калия, этого «живительного нерва сельского хозяйства», у нас в четыре раза больше чем во всех калиевых месторождениях мира? Что запасов угля в одном только Тунгусском бассейне Сибири вдвое больше всех запасов угля во всей Англии, а на долю наших торфяных богатств приходится около 60% запасов всего мира?..

Академик А. Е. Ферсман, из книги которого [1] мы узнали обо всех этих и многих других интереснейших вещах, обращается к советским людям с горячим призывом — бороться «за недра земли», за познание природы, за изучение и освоение богатств родины для дальнейших побед коммунизма.

Воспоминания А. Е. Ферсмана, охватывающие почти пятьдесят лет его научной деятельности, прививают читателю любовь к науке, побуждают «набраться новых впечатлений, окунуться в совсем новый, мало кому знакомый мир».

Академик А. Е. Ферсман.

В увлекательных очерках, новеллах, путевых заметках («Саамская кровь», «Люди камня», «Монча» и другие) рассказывается о научных экспедициях, о разведках редких металлов, самоцветов, драгоценных камней и т. д.

Герои книги А. Е. Ферсмана—исследователи, ученые и рядовые труженики из народа — «энтузиасты камня», самоотверженные искатели минералов и горных руд, строители социалистической промышленности на далеком Советском Севере.

Академик Ферсман знакомит читателя с процессом работы ученого-исследователя. Он показывает науку, изучение или освоение богатств земли как упорный и вдохновенный труд, преодолевающий враждебные силы природы и косность и консерватизм отсталых ученых.

Книга А. Е. Ферсмана интересна еще с одной стороны. В живой, популярной форме знакомит она читателя с задачами геохимии, новой научной дисциплины XX века, изучающей химические свойства земли, науки, непосредственно связанной с проблемами строения атома, с самыми глубокими проблемами космоса. «Из законов этой науки родятся новая география, новые пути экономики, новые узлы промышленности, новые источники и богатства техники и культуры. В законах геохимии разгадка нашей природы».

А. ОБОРИН

[1] Академик **А. Е. Ферсман** «Воспоминания о камне» (1889—1939)». Гослитиздат. Москва. 1940.

Искусство

«ПАРХОМЕНКО»

Центральный театр Красной Армии подготовил к постановке пьесу Всеволода Иванова «Пархоменко».

Пьеса Иванова рисует яркий образ народного героя. Пархоменко — не только замечательный полководец, человек, беззаветно преданный своему делу, смелый и волевой, в любой момент готовый на подвиг: он обладает кроме того способностью в любом положении сохранять чувство юмора и презрение к врагам. Это сильно роднит его с другим любимым героем советского народа — с Чапаевым.

Пьеса начинается с волнующей сцены в бронепоезде, на котором анархисты пытаются прорвать цепь красных войск. Пархоменко является к анархистам со словами, совершенно для них неожиданными. «Мне, вишь, некогда,— говорит он.— ...А вы мешаете...» Но анархисты, увидев, что Пархоменко один, связывают его и ведут на расстрел. Однако ироническая реплика Пархоменко: «Семьдесят человек с пушками, пулеметами,— и связанного на смерть ведете!» — заставляет анархистов развязать его. Воспользовавшись минутной сутолокой, Пархоменко с гранатой в руке вдруг оказывается возле ящика с бомбами. «Даю на соображение полминуты». И через некоторое время над

А. Я. Пархоменко — начдив 14.

Портрет маслом Н. Струнникова.

бронепоездом взвивается красный флаг.

Идея пьесы Вс. Иванова определяется словами Пархоменко:

«Смотрю я, как нам сопротивляется враг, и вижу, что он стремится разрушить в человеке самое важное — доверие друг к другу... Человеку надо верить! Это великое и благородное существо — человек. Ему можно простить ошибки, какие-то неразумные слова,— и ему надо непрестанно, неуклонно верить и уважать его,— говорит Пархоменко.— ...И тогда вы победите, друзья. Вместо соломенных хат в селах у вас будут большие кирпичные дома. Вместо жировика и светильни вы зажжете электричество. И вместо сохи по нашим нивам машины потащат плуги, и вокруг вас вырастут горы зерна, и всюду будут бегать веселые, здоровые, сильные дети, и весь мир будет трепетать от уважения и любви к вам».

Таким образом, борьба с врагами революции пронизана идеей человечности и гуманизма. И поэтому герои Вс. Иванова не знают обычной трагической дилеммы, выражающейся словами «чувство и долг». Личная любовь у людей отряда Пархоменко неотделима от гражданской доблести. Совершенно естественно между битвами происходит свадьба и свадебный поезд в опасный момент принимает на себя обязанности разведывательного отряда.

Пьеса «Пархоменко» чрезвычайно привлекательна для Центрального театра Красной Армии. Огромная сценическая площадка театра, построенная по последнему слову техники, дает неограниченные возможности для создания монументального исторического спектакля с величественными массовыми сценами.

Постановщики пьесы — В. Пильдон и А. Шапс. Художник — И. Федотов. Роль Пархоменко исполняет актер Г. Васильев.

К. РУДНИЦКИЙ

Н. Ф. Погодин. Его новая пьеса «Кремлевские куранты» идет в театрах многих городов Советского Союза и готовится к постановке в МХАТ имени Горького.

Сравнительно недавно начав выступать в концертах, Д. Я. Пантофель-Нечецкая быстро завоевала симпатии слушателей. Выступления этой одаренной певицы, обладающей прекрасным колоратурным сопрано, тепло встречаются аудиторией.

С большим успехом прошли в Москве выступления одного из крупнейших оперных дирижеров — профессора Лео Блех (Рига). Государственный симфонический оркестр СССР под управлением Лео Блех исполнил произведения Моцарта, Вагнера, Шуберта, Гайдна.

Артист А. Соколов в роли Багратиона.

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

Пьеса В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов» в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола пользуется неизменным успехом у зрителей. Режиссер Чежегов, художник Босулаев, артисты Толубеев, Соколов, Селянин и другие исполнители создали яркий патриотический спектакль. Бойцы и командиры Красной Армии, стахановцы, ученые, партийные и советские работники дали ему высокую оценку.

«Спектакль особенно ценен тем,— пишут в «Ленинградской правде» батальонные комиссары тт. Герасимов, Богданов и Волков,— что исторически далекие события 1812 года находят отзвук в наших сердцах. Целеустремленность, героизм, любовь к народу, столь присущие Кутузову,— вот прекрасный образец для нашей молодежи».

Сцена из 6-й картины пьесы «Фельдмаршал Кутузов» — «В Филях».

Заслуженный артист РСФСР Ю. Толубеев в роли Кутузова.

Здания в Бремене (Германия), разрушенные английскими авиобомбами.

ЗА РУБЕЖОМ

ЗАТЕМНЕННЫЙ БЕРЛИН

В статье, посвященной проблеме затемнения большого города — в качестве примера взят Берлин, — германская газета «Дас Рейх» пишет.

«Правда, еще до войны во всех европейских странах проводилась подготовка, но лишь немногие могли себе представить, какое влияние может оказывать длительное затемнение. Сейчас большие города континента действительно погружены во тьму, скрыты в лоне ночи».

«Берлин, — продолжает газета, — транспортный узел и промышленный город первого ранга, в нем живет свыше 4 миллионов человек. Там имеется 203 тысячи жилых домов и очень большое число конторских помещений, фабрик и всякого рода предприятий. Этот город постоянно затемнен: миллионы людей подчинились дисциплине, которой требует от них война».

Недавним постановлением введен синий свет везде, где нельзя обойтись без освещения в открытом месте. Для облегчения транспорта края тротуаров, углы улиц, пожарные сигналы, трамвайные столбы и деревья на улицах обведены белой полосой. «Пешеходы привыкли проявлять в темноте особую осторожность».

В мирное время улицы Берлина были ярко освещены, много было световых реклам. Теперь все неоновые рекламы потухли. «В квартирах нужно было затемнить миллионы квадратных метров оконных стекол, тысячи лестничных клеток, подъездов и вестибюлей. Многие из тех, кто в первую зиму войны еще думал обойтись временными средствами, научились иному». Почти всюду от временных мер отказались и перешли на постоянное затемнение. На предприятиях введены механические установки для затемнения, позволяющие не прекращать работу.

«Вторая зима войны, — заканчивает газета, — довела до сознания каждого немца, какая опасность грозит с воздуха. Все усвоили, что свет — лучшая мишень для бомбардировщиков».

Вместо кофе

«Что делают кафе, когда кофе больше нет? — спрашивает та же газета. — Они подают другие напитки, скажете вы. И правда, требования посетителей кафе и ресторанов с начала войны претерпели значительные изменения.

Специалисты подсчитали, что отпуск кофе сократился на 40%, да это и понятно, поскольку суррогатные смеси сходны с мокко только по названию. Вместо недостающего кофе посетитель спрашивает теперь больше алкогольных напитков — пива или спиртных изделий.

Отпуск пива в разных местностях различен... Вообще люди больше склонны сидеть дома: продажа пива в бутылках возросла, и лишь нехватке бутылок надо, по-видимому, приписать то, что дальнейшему увеличению отпуска пива были положены границы. То, что наряду с пивом особенным спросом пользуются спиртные напитки, не удивляет никого... Рестораны тоже подтверждают, что ликер и водка раскупаются нарасхват. И также — вино. Даже на востоке и юге, где привыкли к пиву, вино нашло новых друзей, и прежде всего в те месяцы, когда пиво из-за недостатка припав стало таким бледнолицым».

Уборка остатков самолета, сбитого над центральной частью Лондона.

УТРО В РУРЕ

Корреспондент газеты «Дас Рейх» из Бохума так описывает свой приезд в Рурскую область:

«Ранним утром поезд останавливается на вокзале одного большого города на западе. Пасмурно, темно и холодно. Все, что можно различить в сыром тумане, — это предместье, серый пейзаж индустриального города. Низкие дома, громады фабрик с зубчатыми очертаниями, шахты с железными остовами рудоподъемных башен — все это не столько видишь, сколько, скорее, угадываешь в мутной мгле. А кто не видит этого, может почувствовать по запаху угля и железа...

Прежде в это время дня во всех окнах высоких цехов сверкали огни и яркие лампы освещали рабочие места, над домнами полыхало красное пламя колошникового газа, в коксовых печах рдели раскаленные массы кокса. Сейчас эти тысячи огней как будто погасли, вся жизнь как будто замерла. На самом же деле здесь никогда так много не работали, как именно теперь...

На остановке трамвая ждут, поеживаясь от холода, несколько мужчин и больше женщин, едущих на работу. Большая волна движения уже спала, смена в цехах кончилась. Люди, заполняющие трамвайный вагон в рассветных сумерках, работают все дни кряду, и из женщин, которым предстоит провести много часов в конторах и у станков, многие перед уходом еще привели в порядок свое хозяйство. И так день за днем, — будни, такие серые, как только может быть...»

В одном из районов Лондона после воздушной бомбардировки. Очередь у водопроводной колонки.

АНГЛИЯ В ЭТИ ДНИ

Расчистка улиц

За день из одного района Лондона было вывезено около тысячи тонн обломков домов, разрушенных бомбардировками.

Обломки отправляются на специальные пункты, созданные при муниципалитетах разных районов Лондона. Там они сортируются: сталь, металлы, дерево, кирпичи, камень и стекло складываются отдельно. Этими материалами имеют право пользоваться в первую очередь муниципалитеты, которые берут их для ремонта поврежденных зданий, для постройки убежищ и для нужд противовоздушной обороны. Затем материалы отпускаются государственным учреждениям для срочного строительства. Остатки поступают в продажу («Таймс», Лондон).

Их «отзывчивость»

Группе женщин и детей, эвакуированных из Лондона, пришлось ночевать на вокзале, так как владельцы особняков в соседнем городке категорически отказались принять беженцев. В группе находилось 24 ребенка в возрасте от 12 до 18 месяцев.

Когда офицер, ведающий расквартированием эвакуированных, пришел в особняки упрашивать о приеме беженцев, хозяева выпустили на него собак, от которых он с трудом отбился («Дейли геральд», Лондон).

СМЕРТЬ ГАГЕНБЕКА

На Цейлоне в английском концентрационном лагере умер всемирноизвестный поставщик зверей для зоопарков Иоганн Гагенбек.

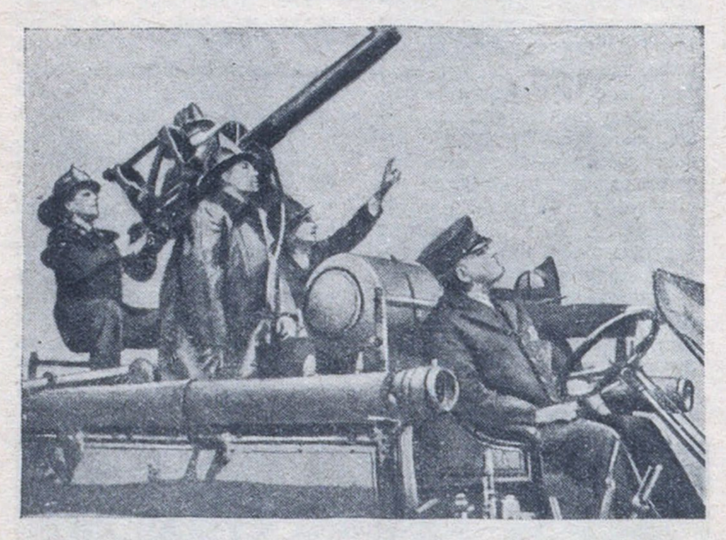
Гагенбек значительную часть своей жизни провел в тропиках. Он долго жил на Цейлоне, где создал большой зоологический сад; Гагенбек был также владельцем пароходного общества и кинофирмы, специальностью которой было производство фильмов, показывающих быт зверей.

После объявления войны Гагенбек, как германский подданный, был интернирован английскими колониальными властями на Цейлоне. Он умер в возрасте 75 лет.

Уборка лондонской улицы после налета германских бомбардировщиков.

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ПОЖАРНЫЕ-ЗЕНИТЧИКИ



На пожарных автомобилях города Бостона (штат Массачузетс, США) установлены, кроме огнетушителей, брандспойтов и пожарных лестниц, также и зенитные пулеметы.

Они предназначены для обороны пожарных бригад, занимающихся тушением пожаров во время воздушных налетов. Инструкторы национальной гвардии обучают пожарных стрельбе из зенитного пулемета.

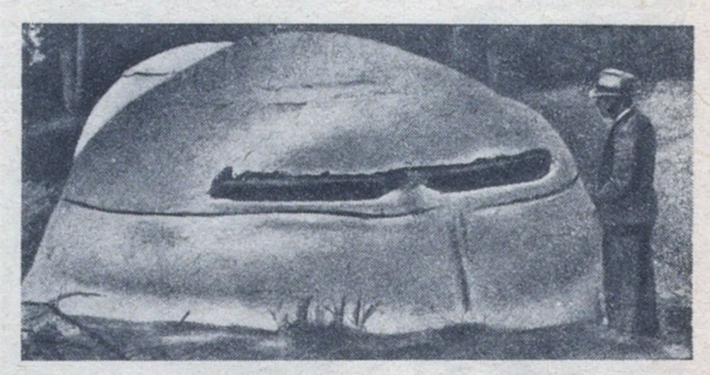
СВЕРХВЫНОСЛИВЫЕ АВТОПОКРЫШКИ

Основной причиной разрушения резиновых автопокрышек является высокая температура, развивающаяся во время езды вследствие трения.

В США приступили к производству сверхвыносливых автопокрышек. Хлопчатобумажным волокнам корда придается жароупорность путем специальной обработки, которая состоит в том, что естественные смолы и воски, содержащиеся в волокнах, предварительно размягчаются. В этом состоянии волокна прессуются.

Экспериментальная покрышка с жароупорным кордом выдержала свыше 160 тысяч километров.

БОМБОУБЕЖИЩЕ СТРОИТСЯ В ОДИН ДЕНЬ

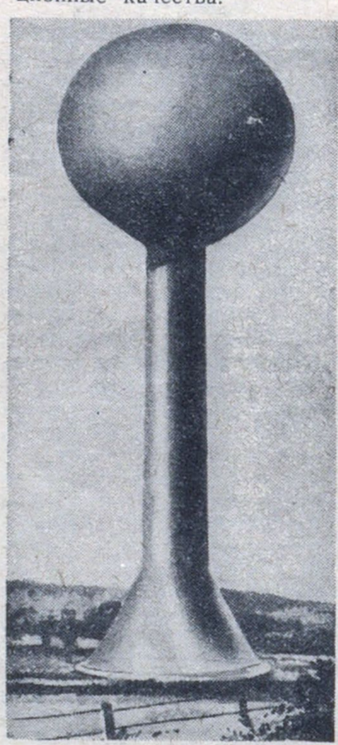


Военное министерство США произвело недавно испытания нового типа бомбоубежища, которое может в то же время служить миниатюрной «крепостью». Это—бетонное сооружение, по форме напоминающее круглый торт. Оно имеет 4 метра в диаметре; толщина стен и полуциркульного потолка — 45 сантиметров. По утверждению изобретателя, это бомбоубежище можно построить в течение одного дня.

НОВАЯ ГАЗОГЕНЕРАТОРНАЯ УСТАНОВКА

Швейцарская газета «Нейе цюрхер цейтунг» сообщает о новой газогенераторной установке для автомобилей, выпущенной цюрихской фирмой «АМАГ» (акционерное общество по производству автомобилей и моторов). Эта установка, известная под фабричной маркой «АУТАРК», по словам газеты, представляет собою оригинальную конструкцию, в которой газогенератор с запасом угля, фильтр и охладитель газа составляют один блок, монтируемый позади автомобиля. Газогенератор работает на древесном угле. Установку благодаря ее малым размерам можно монтировать как на легковом, так и на грузовом автомобиле, не производя специальных изменений в конструкции машины. Воздух, необходимый в процессе газообразования, подводится через охлажденное сопло, которое используется также и при пуске установки в ход. Чтобы подожечь уголь в газогенераторной установке, достаточно поднести зажженный факел к соплу, куда засасывается воздух. Через три минуты после поджигания угля установка готова к работе.

Газогенератор «АУТАРК» состоит из собственно генератора, газоочистителей, газоохладителя и вентилятора, установленного под капотом мотора. Одно из качеств «АУТАРКА» — свободный доступ ко всем частям установки для осмотра и во время ремонта. Фильтр рассчитан на прохождение 1000 километров без очистки. Очистка занимает всего несколько минут. По утверждению «Нейе цюрхер цейтунг», «АУТАРК» успешно прошел испытательные пробеги, доказав прочность конструкции и ее эксплоатационные качества.



ЧТО ЭТО?

Это водонапорная башня, сооруженная близ г. Сен-Поль в штате Миннесота (США). Благодаря своей форме она испытывает гораздо меньшую ветровую нагрузку по сравнению с башнями обычной конструкции.

Емкость резервуара, диаметром в 13 метров, составляет 950 тысяч литров. Высота башни—40 метров

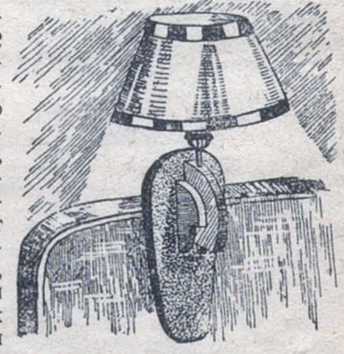
СДЕЛАЙТЕ ЭТО САМИ

НАСТОЛЬНАЯ ЛАМПА

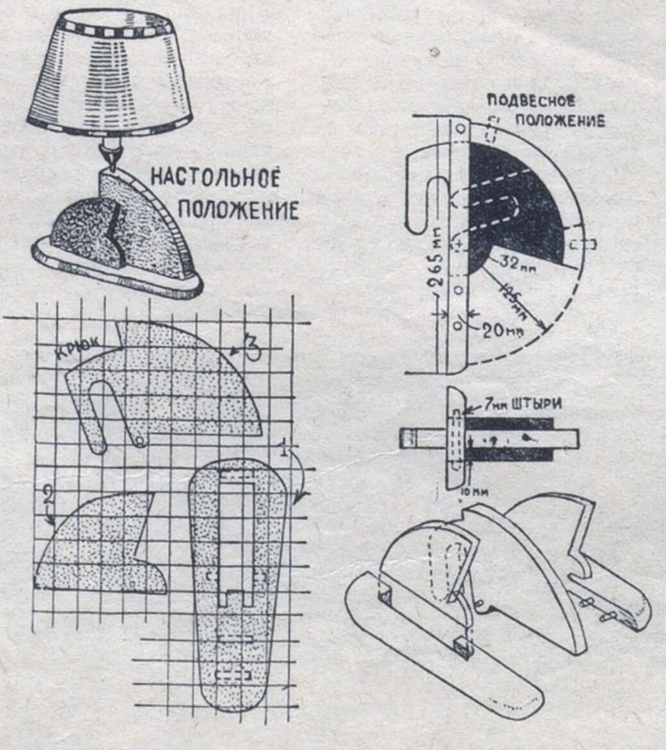
Эта комбинированная настольная лампа может быть подвешена и к изголовью постели.

Как видно из чертежей, подставка лампы состоит из разъемного основания 1, двух наружных (неподвижных) секторов 2, среднего (подвижного) сектора 3.

Разъемное основание 1 состоит из двух половинок, скрепленных штырями в трех местах; кроме того обе половинки проклеиваются по шву. После заготовки деталей приступают к сборке в следующем порядке: каждый наружный сектор 2 склеивается с соответствующей половинкой основания. Затем в гнездо одного из боковых наружных секторов вставляется штырь, вокруг которого будет поворачиваться средний, подвижной, сектор 3. На этот штырь свободно насаживается подвижной сектор, после чего производится скрепление обеих половинок основания. В верхней части подвижного сектора сверлится небольшое отверстие



глубиной до 50 миллиметров, в которое ввинчивается короткий ниппель для патрона лампы. Для вывода шнура патрон должен иметь боковое отверстие.



В настольном положении подвижной сектор служит как бы продолжением неподвижных секторов и опирается на основание. Вырезанный в подвижном секторе крюк не выступает за опорную поверхность.

В подвесном положении подвижной сектор с лампой откидывается назад. При этом крюк выступает за поверхность основания. За этот крюк лампа и подвешивается к изголовью.

Опорная поверхность основания и внутренняя поверхность крюка оклеиваются войлоком.

При желании наружные и внутренний секторы изготовляются из контрастирующих пород дерева (например клена и ореха) или же покрываются разноцветным лаком.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

ЧУДЕСА ХИРУРГИИ

Работнице Киселевой размозжило машиной сухожилья, мышцы и нервы предплечья. Ее дважды оперировали. Но кисть поврежденной руки оставалась синей, твердой, скрюченные пальцы не действовали и ничего не чувствовали. Это объяснялось главным образом невозможностью сшить концы порванного нерва. Операции подобного рода удаются, когда можно подтянуть концы нерва. Но его у Киселевой не хватало целых 10 сантиметров.

Профессор П. К. Анохин.

Киселеву оперировали в третий раз. На нерв положили 12-сантиметровую заплатку — седалищный нерв собаки, особым образом препарированный. Постепенно начали восстанавливаться чувствительность, мягкость, здоровый, розовый цвет руки. Когда профессор Е. К. Никифорова, оперировавшая Киселеву, увидела ее спустя несколько месяцев после операции, она не поверила собственной памяти и стала проверять по истории болезни: действительно ли эта самая рука?

Кандидат медицинских наук А. П. Анохина.

«Жажда жизни» у нерва известна медицине давно. Перерезанный нерв еще 15—20 лет образовывает «колбы роста», остается живой тканью. Но попытки вшивать куски нерва вместо вырванного отрезка кончались неудачно: большей частью вшитый кусок не приживался, раненая конечность оставалась парализованной.

Несколько лет работники Всесоюзного института экспериментальной медицины профессор П. К. Анохин и кандидат медицинских наук А. П. Анохина разрабатывали новый способ препарирования нерва для трансплантации (пересадки) его на место разрыва. Три года они удачно испытывали его на животных. В 1940 году целесообразность этого способа доказана и на людях.

Киселева — одно из живых доказательств этого. Бойцы Красной Армии, раненые на финском фронте, испытали на себе благодетельное влияние этого нового метода лечения.

ЗУБНЫЕ ПРОТЕЗЫ ИЗ ПЛАСТМАСС

Изготовление зубных протезов на каучуковой пластинке обходится дорого, так как требует ценные материалы — каучук и коноварь.

Недавно найден способ заменять эти материалы дешовыми отходами: обрезками пластмассы, остатками от штамповки пуговиц и т. д.

Способ изготовления новых пластинок разработан коллективом сотрудников Центрального института травматологии и ортопедии и Экспериментального завода Главхимпластмасс имени Фрунзе.

Уже около года пластинки из пластмасс испытываются людьми, нуждающимися в зубных протезах. Пластинки из пластмассы получили единодушное одобрение крупных специалистов и рядовых потребителей: они прочные, легче каучуковых, пища с них легко соскальзывает, так как они все время остаются совершенно гладкими.

Недавно Институт перешел к массовому производству таких пластинок. Ежедневно изготовляется до ста штук. Опыт Института будет передан всем зубопротезным лабораториям и зубным техникам. Производство новых пластинок не требует дополнительной аппаратуры и даже устраняет часть оборудования, применяемого лабораториями в настоящее время.

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ...

...Что паутина является своего рода «стратегическим» сырьем. В авиоприцелах, в гониометрах и других точнейших приборах крестовая нить изготовлена из паутины. Тончайшая проволока не может заменить в этом случае паутину.

...Что к югу от экватора все вьющиеся растения завиваются справа налево, а к северу от экватора — слева направо.

...Что из всех патентов, зарегистрированных в США, почти одна пятая часть относится к автомобилю.

...Что желтые муравьи, обитатели швейцарских Альп, строят свои муравейники, всегда направляя их с востока на запад. Заблудившиеся в тумане жители гор ориентируются по ним, как по компасу.

...Что есть алюминиевые изделия, один килограмм которых обходится свыше миллиона долларов. Это тончайшая алюминиевая проволока (для гальванометров и других точных приборов), диаметр которой составляет 0,0025 миллиметра. Если размотать катушку весом в килограмм, то тончайшей проволокой можно было бы обернуть земной шар по экватору.

...Что если бы не слой озона, толщиной в 48 километров, который окружает земной шар, все живое на нем погибло бы под воздействием ничем не ослабленных ультрафиолетовых лучей солнца.

...Что водяной паук побивает рекорд водолазного искусства. Самка водяного паука может оставаться под водой в течение нескольких дней и выращивать в воде свое потомство. Убежищем пауку служит сотканная им оболочка, которую он заполняет воздухом, забирая его с поверхности и выпуская затем его в подводное убежище.

...Что, по данным одного норвежского научно-исследовательского института, при отсутствии в пище витамина «В», крысы и лисицы начинают седеть. У человека это явление не наблюдается.

...Что в США выпущены портьеры из пластмассы, спадающие мягкими складками; пыль с них стирается мокрой тряпкой.

...Что дикие утки в поисках пищи могут нырять на глубину до трех метров. Американский зоолог Гари Кутц установил это во время своих специальных опытов.

...Что серебро является сильнейшим дезинфицирующим средством. Для того чтобы обезвредить питьевую воду, достаточно разбавить одну часть серебра на 10—15 миллионов частей воды.

...Что в течение лета 1940 года в самое высокое здание мира — нью-йоркский небоскреб «Эмпайр Стейт Билдинг» — двадцать раз ударяли молнии и что благодаря продуманной системе грозозащиты они не причинили никакого вреда.

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

Перенос со стр. 5.

разговора. Она выплатила мне получку, а затем холодно кивнула головой:

— Благодарим.

Я не поняла.

— Благодарим. Вы не будете у нас больше преподавать.

Вместе со мной были уволены еще пять наиболее активных учительниц.

Следующее место я получила в мужской гимназии в Кракове. Я была единственной женщиной из тридцати учителей. Преподавала в пяти классах и в одном была воспитательницей. Ученики были здесь совсем другие чем мои девочки в Станентках. В моем классе большинство составляли мальчики из рабочих и крестьянских семей; кроме того было немного детей трудовой интеллигенции. В то время еще не было ни такого засилия реакции, ни такой нужды, как позже, когда ни крестьянин, ни рабочий не могли и мечтать о том, чтобы учить своего ребенка.

Но и тогда уже было трудно. С самого первого дня я столкнулась с этими трудностями.

— Пожалуйста, присмотрите, чтобы все до половины ноября внесли плату за первое полугодие, — говорил нам директор.

Легко сказать «присмотрите»!

Был у меня в классе маленький худенький мальчик. Его отец и старшие братья сражались во время войны добровольцами. Погибли. Осталась вдова с маленьким ребенком. С мучениями, с трудом устроила мальчика в гимназию. Я знала, что она не может заплатить, что мальчик, в конце концов, должен будет прервать ученье.

Мои коллеги по работе разрешали вопрос легко и просто:

— Если у нее нет денег, пусть не лезет с мальчишкой в школу.

Но для меня это не было так легко и просто. Я со страхом шла на педагогический совет, боясь услышать постоянный укор:

— В вашем классе еще десять не внесли платы.

Для них это были обыкновенные деньги, столько-то и столько-то злотых, но для меня эти деньги превращались в слезы и пот, в бессонные ночи отцов и матерей, в мученья детей.

— У каждого должна быть книжка. Что это за привычка одалживать у товарищей! Так нельзя учиться!

Я боролась, как могла, за своих мальчиков. Наверно, они никогда не узнали, сколько неприятностей переносила я из-за них, как тяжело переживала их дела!

Моя работа в гимназии продолжалась всего год. Меня уволили. Я попала в учительскую семинарию. Там я преподавала два года и тоже была уволена. Как раз в это время польский министр просвещения в своей речи заявил, что «непилсудчик не может быть учителем». Я обратилась в управление школ, чтобы узнать, где есть свободные места. Мне ответили вежливо, но достаточно ясно, что для меня вообще нет места. Ни в школах Кракова, ни где бы то не было. Что будет лучше, если я подумаю о подыскании себе какого-нибудь другого занятия.

Итак, оказалось, что я напрасно добивалась учительского образования, сдавала всевозможные экзамены, получала всякие дипломы. Для меня не было места в школе. Я была не таким педагогом, какой нужен был начальству. Я не вела в школах, где работала, никакой специальной агитации — это было невозможно, — но, преподавая польскую литературу, я имела тысячи случаев обращать внимание детей на некоторые вещи, некоторые вещи подчеркивать, некоторые вещи объяснять. Я не могла делать то, что делали другие: ложно истолковывать произведения тех польских писателей, которые на протяжении веков говорили о нужде польского мужика, о злоупотреблениях шляхты, о страданиях народа. Когда меня спрашивали о чем-нибудь в классе, я отвечала то, что думала, не считаясь с официальными распоряжениями. Эффект от этого был таков, что, например, девочки из семинарии начали записываться в рабочие просветительные кружки, ходить на собрания, а мальчики-гимназисты Первого мая прикалывали к школьным мундирчикам красные банты.

И потому для меня было вполне понятно, что в той польской школе, на которую наложили свою тяжелую руку реакция и духовенство, желавшие воспитать из детей своих верных слуг, для меня не было места.

Я ушла со школьной работы с облегчением: можно было задохнуться в этой атмосфере лжи, морального гнета, официальных торжеств, на которых приходилось присутствовать.

Я вновь была свободна. Без места, без денег, обреченная на долгую безработицу и очень тяжелые материальные условия, но свободная!

Перевод с польского Л. КОН.

(Продолжение в следующем номере.)

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

СУХИЕ СУБТРОПИКИ В ТУРКМЕНИИ

В долине рек Сумбара и Атрека, в Кзыл-Атреке, где 6 лет назад были голые пески, сейчас раскинулись цветущие сады опытной станции Института сухих субтропиков.

На площади в 17 гектаров рядами тянутся масличновые, гранатовые деревья, цитроны, лимонные, апельсинные деревья, финиковые пальмы, а также эвкалипты, мелии, юкки, канадский финик и другие декоративные растения.

Здесь впервые в Советском Союзе финиковая пальма принесла свои первые плоды. В садах опытной станции получены первые маслины.

Еще не так давно в колхозах Туркмении лишь изредка можно было встретить гранатовые деревья, да и то в полудиком состоянии. В настоящее время колхозы получают от опытной станции культивированные саженцы и снимают в своих садах прекрасные гранаты.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1941 года будут экспонироваться лимоны, апельсины, цитроны, впервые созревшие в садах Кзыл-Атрекской опытной станции. Лимоны, выращиваемые в Кзыл-Атреке, обладают прекрасным вкусом и ароматом.

В этом году в Кзыл-Атреке на площади в 100 гектаров организуется первый совхоз-питомник, где будут выращиваться саженцы для колхозов. Колхозы Туркмении смогут снабжать население братских республик чудесными финиками, маслинами, сочными апельсинами и душистыми лимонами.

ПЯТЕРО ЯГНЯТ

Это произошло в овцеводческом совхозе имени Розы Люксембург, Сталинской области. Обыкновенная цыгейская овца, из тех, что обычно приносят каждый год одного—двух ягнят, родила пятерых.

Белые, черноглазые, словно игрушечные барашки нисколько, видимо, не ощущали тесноты в мамашином чреве. Все они выглядели здоровыми, крепкими. Каждый, правда, был меньше одинцов и двойняшек. Но вес прибавляли быстрее и в трехмесячном возрасте почти не уступали им ни по росту, ни по весу.

Это был не единственный квинтет в совхозе имени Люксембург: встречались также и квартеты и трио.

Что же заставило овец изменить своей природе и произвести на свет «оптовое» потомство?

Этой силой была особая сыворотка. Путь ее в овечью кровь чрезвычайно интересен. Он ведет от лошадей через белых мышей. У лошади взяли кровь. Простерилизовали ее в автоклаве. Приготовили сыворотку. Впрыснули часть ее самкам белых мышей Вскрыли их. И, убедившись, что сыворотка ускорила развитие зародышей, впрыснули остальную ее часть овцам. И вот обыкновенные овцы стали многоплодными животными.

Небольшой экскурс в область биологии поможет нам разобраться в этих странных превращениях.

В придатке головного мозга — гипофизе — вырабатывается половой гормон, который разносится кровью по всему организму и без которого невозможно оплодотворение и развитие нового зародыша. В тех случаях, когда гормон выделяется в кровь особенно интенсивно, вместо одного развиваются два и более зародышей.

Этот закон природы и послужил академику М. М. Завадовскому отправной точкой в его попытках добиться многоплодия овец. Много лет уже занимается он опытами в этой области. Схема решения проблемы стала ясной давно: надо найти искусственный заменитель гормона и искусственно вводить его овцам. Этого гормона много в крови беременных животных. Постепенно выяснилось, что лучше всего использовать кровь беременных кобыл.

Научный опыт стал уже практическим приемом.

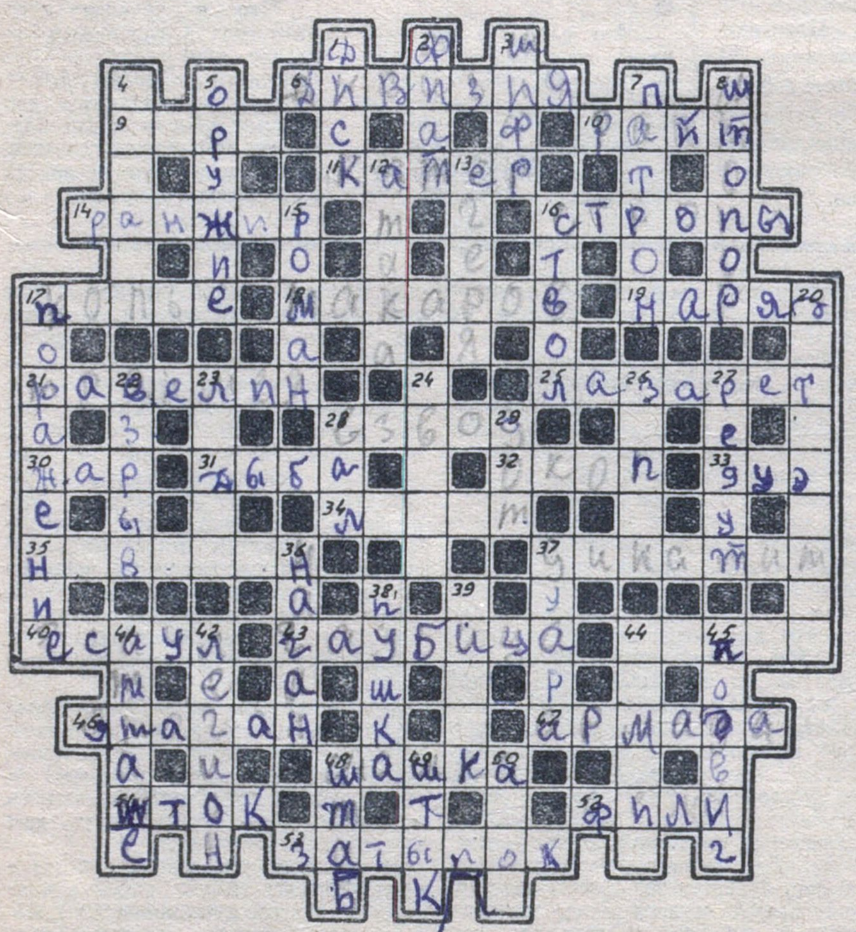
Прошлой осенью его применили к 200 тысячам каракулевых овец и примерно к 50 тысячам овец других пород.

Осенью нынешнего года элексир многоплодия будет впрыснут 2,5—3 миллионам совхозных и колхозных овец.

Счастливая мать и рожденный ею квинтет ягнят.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» И. Вишневский.



ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

6. Крупное войсковое соединение.
9. Часть винтовочного патрона.
10. Один из первых летчиков.
11. Военное судно.
14. Построение бойцов по росту.
16. Часть парашюта.
17. Древнее оружие.
18. Известный русский адмирал.
19. Задание, воинское дисциплинарное взыскание.
21. Крепостное укрепление.
25. Военная больница.
28. Воинское подразделение.
30. Высокая температура.
31. Старинное орудие пытки.
32. Полевое укрепление.
33. Английский адмирал эпохи Кромвеля.
34. Укрепление.
35. Порт в Греции.
37. Взрывчатое вещество.
40. Казачий чин в старой армии.
43. Вид артиллерийского орудия.
44. Поверочный знак при орудийной наводке.
46. Холодное оружие в турецкой армии.
47. Испанский флот, посланный для завоевания Англии Филиппом II.
48. Холодное оружие.
51. Снасть на корабле.
52. Место военного совета Кутузова после Бородинского боя.
53. Часть черепной коробки.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Часть ручного пулемета.
2. Крупное автомобильное предприятие в Италии.
3. Условная азбука.
4. Рамка.
5. Часть амуниции.
7. Соединение в гильзе пули, заряда и капсюля.
8. Фигура высшего пилотажа.
12. Наступление.
13. Род войск в старой русской армии.
15. Вид литературного произведения.
16. Часть огнестрельного оружия.
17. Проигрыш боя.
20. Капсюль.
22. Химическая реакция, происходящая в снаряде.
23. Ведущее судно флотилии.
24. Боевое подразделение.
26. Часть старинной пушки.
27. Полевое укрепление.
28. Фортификационное сооружение.
29. Укрепление.
36. Система револьверов.
37. Индейское племя.
38. Артиллерийское орудие.
39. Полевая стоянка войск.
41. Один из чинов посольства.
42. Войсковое соединение римской армии.
44. Река, где Суворов разбил турецкую армию в 1789 году.
45. Героический поступок.
48. Орган командования войсками.
49. Часть винтовки.
50. Город на юге СССР.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 5 «ОГОНЬКА».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Ном. 7. Седов. 8. Ягуар. 9. Кит. 11. Ар. 12. Ост. 14. По. 15. Шинок. 16. Руссо. 17. Шкала. 19. Рифма. 22. Оборона. 24. Варваризм. 26. Виссарион. 28. Акт. 30. Три. 31. Миокардит. 34. Ярославль. 37. Астма. 40. Айва. 41. Рог. 42. Тля. 43. Литр. 45. Есаул. 46. Рост. 48. Тон. 49. АМО. 51. Негр. 54. Торос. 58. Ростовщик. 61. Мастодонт. 63. Ель. 64. Ода. 65. Велосипед. 67. Гегемония. 69. Рубикон. 72. Горох. 74. Салат. 76. Ливия. 77. Катет. 79. Ик. 80. «Нос». 81. Си. 82. Зея. 83. Аспид. 84. Азарт. 85. «Яма».

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Верша. 2. Военкомат. 3. Югославия. 4. Кагор. 5. Нил. 6. Маяковский. 9. Коммерсант. 10. Ток. 12. Окно. 13. Трио. 18. Лир. 20. Икс. 22. Гашиш. 23. Рояль. 25. Иод. 27. Сто. 29. Тес. 30. Том. 32. Реактив. 33. Ипр. 35. Рея. 36. Селенит. 37. Агент. 38. Театр. 39. Атлас. 40. Акр. 44. Рур. 47. Остеология. 48. Таи. 50. Ока. 52. Гидропатия. 53. Шофер. 55. Обь. 56. Око. 57. Индия. 59. Щуп. 60. Кедровник. 61. Магнетизм. 62. Оиг. 66. Иго. 68. Ева. 70. Баян. 71. Кокс. 73. Хлыст. 74. Старт. 75. Тоз. 78. Бра.

Ответственный редактор ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д 3-31-69. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

А 36116. 3 п. л. Зн. в п. л. 105 000. Подписано к печати 21/II—41 г. Изд. № 201. Заказ № 566. Тираж 300 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.